

Странный дом мисс Корицы

МАТДАЛЕНА ХАЙ

Иллюстрации
ТЕЭМУ ЮХАНИ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «ФЭНТЕЗИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ»:

- Дж. Э. Уайт*
Ночные тетради
- Полли Хорват*
Большое богатство
- Сара Бет Дёрст*
**Девочка,
которая не видела снов**
- Клэр Фэйерс*
Магия зеркал
- Том Ллевеллин*
Страшная тайна
- Уилло Дэвис Робертс*
**Девочка
с серебряными глазами**
- Крис Уормелл*
Волшебное место
- Ник Уорд*
Царство Ночи
- Сэмюэл Дж. Хэлтин*
Очень странные Щеппы
- Трентон Ли Стюарт*
Хранители тайны
- Карен Инглис*
Тайное озеро
- Полли Хорват*
Ночной сад
- Элка Эвалдс*
Бабушкина магия
- Кирстен Бойе*
Тот, кто приходит из зеркала
- Р. Л. Тоалсон*
Лесной хозяйин
- Дамарис Янг*
Оборотный Час
- Лайза Николь
Винсент и Самый*
Необыкновенный Отель в Мире
- Кёрсти Этлбаум*
Удивительная Ия
- Джесс Кидд*
Магия на каждый день
- Анна Хогтон*
Маска Арибеллы
- Ромили Бернارد*
Гипотеза о монстрах
- Мэри Даунинг Хаан*
Гость
- Николь Валентайн*
**Теория относительности
с точки зрения
путешественника во времени**
- Хизер Касснер*
Сад костей
- Клаудия Ромес*
**Дана Мэллори
и дом оживших теней**
- Джулия Пайк*
Последняя чародейка
- М. П. Козловски*
Роуз Коффин
- Паскалин Ноло
Элиотт, который
потерялся в библиотеке*
- Лисса Леменкюлер*
**Снежик, или Чудо
в переулке Синичек**
- Хана Тук*
Неправильные дети
- Джим К. Хайнс*
Тамора – королева гоблинов
- Лорис Оуэн*
Десять секретов школы Квиксмит
- Дженин Спэнглер*
Тайна пропавших детей
- Гилберт Форд*
Дружба с призраком
- Акрам Эль-Бахай*
Игра Анука

МАГДАЛЕНА ХАЙ

Странный
дом

Мисс
Корицы

Москва
2022

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1, в которой знакомятся с литературными обезьянами

Мисс Корица носила длинное чёрное платье от шеи до лодыжек — каждое утро перед завтраком она тщательно застёгивала его на все пуговицы — и высокие рыжевато-бурые сапоги с красными шёлковыми лентами. Мисс Корица съедала на завтрак один кусочек хлеба, овсяную кашу, томившуюся всю ночь в тёплой печи, и выпивала две чашки густого сладкого какао.

В доме мисс Корицы семь окон выходили на юг, пять окон выходили на запад, шесть с половиной окон выходили на восток, и целых сто тридцать пять окон выходили на север, поскольку мисс Корица была уверена, что северный свет — самый красивый.

Здоровенный дом мисс Корицы был битком набит всевозможными экзотическими вещами, которые она привезла из путеше-

ствий по миру: платки с цветными узорами, сине-белые вазы, географические карты с замусоленными краями, несколько десятков дорожных сумок, которые она забыла или не захотела распаковывать. Однако в доме мисс Корицы не было ни одного человека (кроме самой мисс). В шкафах не было ни одного человеческого костюма (кроме платьев мисс). На стенах не было ни одной фотографии бабушки, или дедушки, или других родственников, или хотя бы друзей.

Вместо людей в доме мисс Корицы жили двенадцать обезьян, которые убирались и готовили еду. У каждой обезьяны было имя и особенная шляпка, чтобы мисс Корица могла отличать их друг от друга. Но обезьяны часто менялись шляпками и хихикали, спрятавшись за углом, когда мисс Корица называла Кирку Моисеем, а Тристана — Изольдой. (Мисс Корица страстно любила классическую литературу, а обезьяны не разделяли её вкусов.)

В дом мисс Корицы никогда не приходили гости. Совсем-совсем никогда.

Пока однажды не зазвенел дверной звонок.

Глава 2, в которой звенит дверной звонок

— Кто это, Кирка? — спрашивала мисс Корица у обезьян. — *Кто мог сюда прийти, Измаил?*

Мисс Корица очень ценила свободу и независимость, несмотря на то, что они всё больше походили на одиночество. Поскольку в дверь продолжали трезвонить, мисс Корица собралась с духом, разогнала с дороги обезьян и подошла к входной двери, которой пользовались очень-очень редко. Придверный коврик с надписью «Добро пожаловать!» покрылся толстым слоем пыли.

Динь-Дон! — разрывался звонок. (У мисс Корицы был старый звонок, из тех, что не воспроизводят записанные звуки *пи-и-им-пи-и-им* или *динг-дили-динг*, а издают ме-

таллический «Динь!», когда жмёшь на кнопку, и «Дон!», когда отпускаешь её.)

Мисс Корица прижалась лбом к двери и крикнула:

— Кто там?

Так как никто не отвечал, она решилась выглянуть наружу сквозь щель между портьерами веранды.

На крыльце стоял мальчик.

Маленький мальчик в рваных на коленках джинсах и замызганной футболке. В тот момент, когда мисс Корица посмотрела вниз, он самозабвенно ковырялся в носу.

К ужасу мисс Корицы, мальчик продолжал ковыряться, пока не извлёк из носа жёлтую козявку. Скосив глаза на палец, он изучал козявку и, казалось, в любой момент готов был сунуть её в рот. Этого мисс Корица не смогла бы вынести.

— Нет! — воскликнула она, распахивая дверь. — На! Возьми!

Чумазый мальчишка с козявкой уставился на носовой платок в её руке. Белоснежный платок, который мисс Корица мгно-

венно извлекла из лифа своего платья, был украшен изящной цветочной вышивкой.

Мисс Корица смотрела на мальчишку широко распахнутыми глазами. Она настойчиво повторила:

— Бери же!

Наконец мальчик взял из её пальцев платок и вытер козявку его расшитым краем. Затем он протянул руку — ту самую, где на указательном пальце недавно была козявка, — и сказал:

— Добрый день, мисс владелица дома! Я кое-что потерял. И думаю, что нужно искать это здесь.

Мисс Корица сморщила нос.

— Здесь? — спросила она. — В моём доме?

— Меня зовут Пекка. Пекка Петтерссон.

Глава 3, в которой в доме поселяется Пекка

Оказавшись в доме, Пекка тут же поселился в нём.

Он был здесь, когда мисс Корица проверяла счета. Он был здесь, когда она села обедать. И он всё ещё был здесь, когда вечером она устроилась у камина со своей любимой книгой.

«Уходи прочь, маленький мальчишка!» — подумала мисс Корица, но, разумеется, не сказала этого вслух. Вместо этого она спросила:

— Почему ты всё ещё здесь?

Пекка Петтерссон, которому обезьяны принесли на ужин горчичный хлеб с ломтиками солёного огурца, дожевал кусок и ответил:

— Я уйду сразу, как только найду то, что потерял.

Мисс Корица нахмурила брови и подумала: *«Вечность! Мальчишка тут уже целую вечность!»*

— И что же ты ищешь? — спросила она вслух.

Может быть, вам покажется странным, что мисс Корица провела целую вечность в одном доме с ковыряющим в носу маленьким мальчиком, но только теперь ей пришлось в голову спросить, что же всё-таки он ищет. Всё дело в том, что мисс Корица не любила детей. И она немного боялась, что в тот момент, когда она неосторожно посмотрит в сторону Пекки Петтерссона, он достанет из носа новую жёлтую козявку и... (*О, ужас!* — мисс Корицу трясло от одной только мысли об этом!) засунет её в рот. Однако обезьян совсем не пугала неряшливость мальчишки. Наоборот, они только обрадовались, что у мисс наконец появилась хоть какая-то компания.

И Пекка Петтерссон не обратил внимания на то, что мисс Корица вела себя не

очень-то вежливо. Он уже знал, что многие взрослые ведут себя не очень-то вежливо с детьми. Так что Пекка просто дожевал свой хлеб и сказал:

— Я ищу свою Смелость.

— На мой взгляд, ты и так достаточно смелый, — кисло сказала мисс Корица, а сама сильно захотела превратиться в ведьму, которую соседские дети так боялись бы, что не посмели ковыряться в носу, стоя на её крыльце.

— Но где ты мог её потерять? — снова спросила она. — И как?

— Ну это-то и странно, — сказал Пекка. — Я и сам не помню.

Наступила ночь.

Обезьяны свернулись вокруг Пекки на толстом ковре у камина. Получилась большая обезьянья куча, хотя обезьян в комнате было всего пять. Остальные хлопотали по хозяйству.

Из-под кучи обезьян донёлся приглушённый голос Пекки:

— Я не ищу смелость с маленькой «с» — у меня её предостаточно. Я ищу Смелость... — Пекка широко зевнул, и сразу одна из обезьян тоже широко зевнула, после чего все обезьяны широко зевнули. — С большой «С». Смелость — это её имя.

Мисс Корица положила книгу на приставной столик и встала с кресла, потому что ей тоже захотелось зевнуть. Известный факт, что зевота заразна, и только сумасшедшие не зевают, когда видят зевающих людей. Так что мы можем заключить, что, к счастью Пекки, хотя мисс Корица и мечтала превратиться в страшную ведьму, она не была сумасшедшей. Мисс Корица хрустнула пальцами и расправила плечи.

— Ну, хорошо, — сказала она, — можешь ещё завтра поискать это самое, что бы это ни было. А потом тебе придётся уйти!

Но Пекка Петтерссон не услышал. Он уже спал под кучей мартышек, так что наружу торчал только маленький вихор.

Глава 4, в которой видят северный свет

Если бы мы похлопали Пекку Петтерссона по плечу и спросили, что мы можем узнать о нём уже сейчас, в самом начале нашей истории, он бы выглянул из-под кучи обезьян, немного рассерженный от того, что его так бесцеремонно разбудили, и сказал: «Две вещи».

Вот эти вещи:

- Ему девять лет.
- У него отличная фантазия.
- Он совсем не любит маринованный лук, но очень любит обезьян.

Вы могли заметить, что это не две вещи, а три, а точнее, даже четыре. Что ж, вы абсолютно правы. Пекка Петтерссон не умеет считать.

На следующее утро Пекка проснулся среди обезьян. Если вы когда-нибудь просыпались в обезьяньей куче, то знаете, наверное, что после этого ходишь весь помятый и волосатый и пахнешь как обезьяна. Пекке Петтерссону было девять лет, и его не волновали запахи или мягкая одежда. А от лишней шерсти легко избавиться, если хорошенько отряхнуться.

Накануне он спросил у обезьян, не видели ли они его Смелость. Но обезьяны в ответ только трясли головами так сильно, что их большие уши трепыхались.

Пекка Петтерссон искал Смелость за большими диванами, на книжных полках, в кухонных шкафах, в ванной комнате, в двух каморках под лестницей, где жили только моль, пауки да серые мыши, и во всех комнатах на втором этаже.

«Смелость большая, так что в совсем маленьких местах она не поместилась бы», — рассудил Пекка, и ему стало немного стыдно, что он искал на книжных полках.

«У неё шерсть, поэтому она не полезла бы туда, где к ней могут прицепиться пауки», — догадался он.

А вдруг мисс Корица специально спрята-
ла её?

Вы уже немного знакомы с мисс Корицей и знаете, что её дверной коврик покрыт толстым слоем пыли, поэтому совершенно ясно, что она очень давно не выходила из дома. Так что мисс Корица не могла похитить Смелость Пекки. Она даже и не знала, что это такое!

Но Пекка не так хорошо знал мисс, и пыльный коврик у двери ни о чём ему не говорил. (Все его вещи были пыльными, но это вовсе не означало, что ими не пользовались. Нет, Пекка просто был грязнулей.)

Здесь нужно сказать пару слов о свете в доме мисс Корицы.

Выйдя из комнаты с камином и вступая в тёмный коридор первого этажа, посетитель чудесного дома мисс Корицы видит прежде всего свет с севера. Пыльный коврик находится на самом юге, и, если стоять на

нём, видно лишь маленькую светлую точку, но когда продвигаешься по коридору на север, света становится всё больше и больше, и в конце концов он почти ослепляет посетителя. В этот момент лучше всего остановиться на минутку и закрыть глаза, чтобы они привыкли к свету после темноты. Тот же, кто этого не сделает, споткнётся о ступеньки лестницы, ведущей в зимний сад мисс Корицы, и стукнется лбом о необыкновенно красивые стеклянные двери, которые преграждают вход.

Пекка Петтерссон не остановился и не закрыл глаза.

Он с громким стуком врезался лбом в красивые стеклянные двери и, потеряв сознание, повалился на порог зимнего сада.

Глава 5, в которой мисс Корица напоминает изюм

Динь-Дон!
Примерно в то же самое время, когда Пекка по неосторожности упал в зимний сад, мисс Корица проснулась с неприятным ощущением, что её что-то беспокоит, и это не обезьяны.

Динь-Дон!

Неприятное ощущение усилилось, когда она поняла, что дверной звонок трезвонит, и трезвонит, и трезвонит.

— Ну что опять! — прошипела мисс Корица и ещё больше, чем прежде, захотела стать злобной ведьмой. Тогда она могла бы превращать всех, кто позвонит в дверь, в гекконов, и потом кормить их мухами. Дело в том, что гекконы, в отличие от двер-

ных звонков, будили в ней приятные воспоминания о тропических ночах в далёких-далёких странах. Но поскольку дела обстояли так, как обстояли, мисс Корица отбросила одеяло и спустила ноги на пол. Не снимая ночной сорочки, она натянула поверх своё длинное чёрное платье и застегнула на нём все пуговицы сверху вниз.

— Обезьяны! — крикнула она.

Но обезьян нигде не было. Ни Кирки, ни Моисея, ни Тристана, ни Изольды, ни Фицуильяма, ни Елизаветы, ни Грегора, ни Дориана, ни Орландо, ни Измаила. И даже Ромео и Джульетта не откликнулись. А почему они должны были откликнуться? Все двенадцать обезьян терпеть не могли свои дурацкие имена. Они были для них слишком сложными. Если бы их спросили, то они предпочли бы имена вроде Уук-иик или Ак-аак. Кроме того, мисс Корица не знала, что у обезьян сейчас были дела поважнее, чем отзываться на глупые клички. Они оживляли Пекку Петтерссона, лежащего на пороге зимнего сада без сознания. Поэтому мисс

Корице пришлось самой застёгивать туфли и проделывать долгий путь на первый этаж под упорные и безжалостные трели звонка.

Спускаясь по лестнице, мисс Корица пыталась понять, почему соседи стали беспокоить её именно сейчас, после стольких лет? Разве она не ясно показала всем, что не нуждается в обществе? Неужели её предупреждающие знаки больше не работают? Те знаки, на которых написано: «Идите прочь!», а также «Держитесь подальше от газона, и вообще, уходите!».

Даже патрулирующие в саду бенгальские тигры не останавливают *некоторых любителей!*

Мисс Корица сдвинула брови так, что её красивый лоб стал напоминать изюм. В таком виде она открыла дверь.

Глава 6, в которой обезьяны оживляют Пекку

В тот самый момент, когда мисс Корица, сморщенная как бульдог, открывала входную дверь, Пекка Петтерссон лежал на диванчике в зимнем саду в окружении обезьян. Он всё ещё был без сознания. Орландо похлопывал по его щекам грубыми обезьяньими ладошками.

Фицуильям дул ему в уши.

Элизабет обмахивала его лицо пальмовыми листьями.

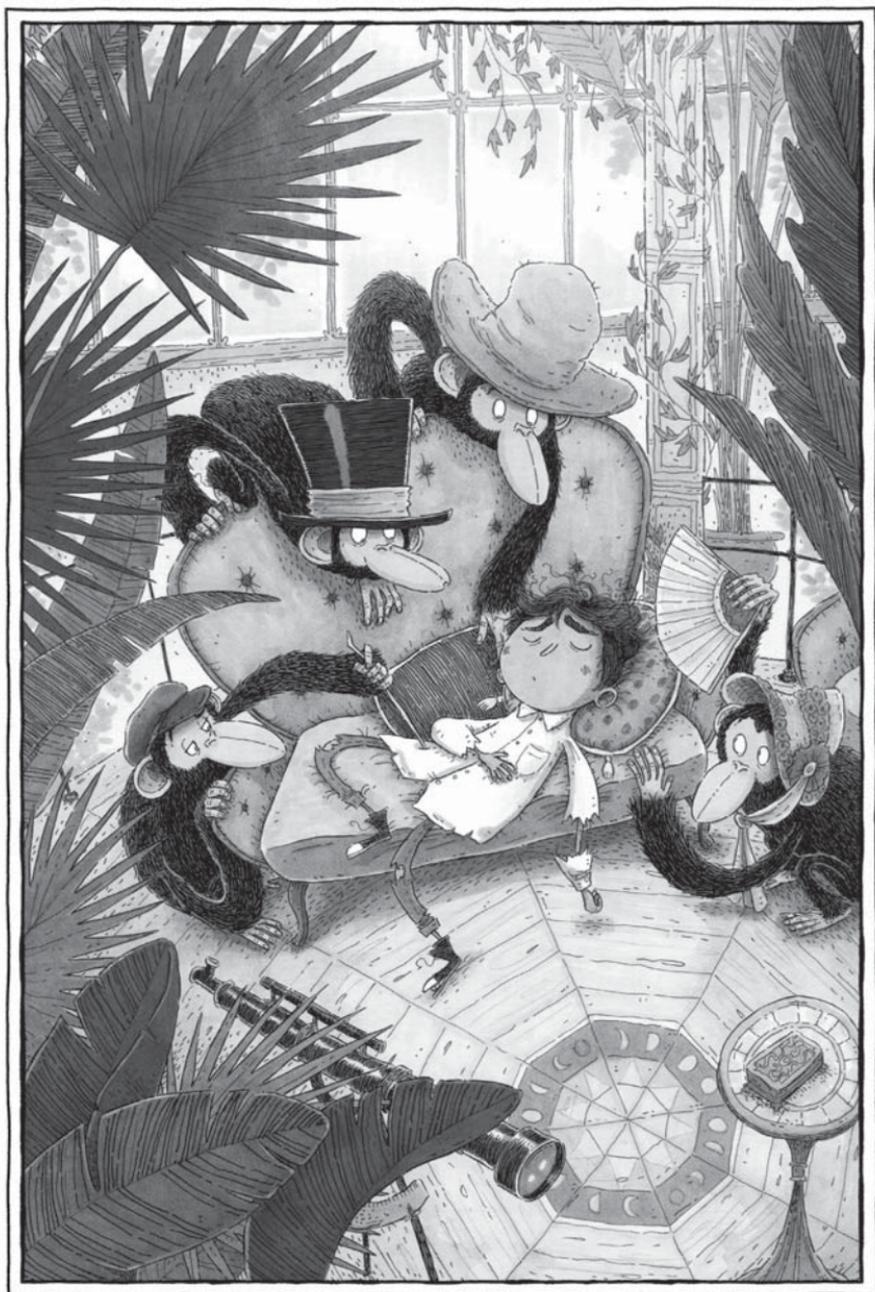
Измаил тыкал в него короткой палочкой.

Постойте! Нам тут кое-что пришло в голову. А вы, вообще, знаете, что такое зимний сад? Вполне возможно, вы очень молоды и поэтому никогда не бывали в подобном месте. Зимний сад — это одновременно гостиная и парник под стеклянной крышей,

эдакие комнатные джунгли для тех, кто привык к комфорту. Зимний сад мисс Корицы располагался в самом северном конце дома, поскольку, как мы уже говорили, она считала, что здесь самый лучший свет.

Мисс Корица любила разглядывать звёздное небо. Деревушка, в которой она жила, стояла на высоком месте вдали от огней больших городов. Сам дом громоздился на холме в самом дальнем краю деревни. К нему вела длинная песчаная тропинка, петляющая среди столетних деревьев в полнейшем мраке — если гости решатся пуститься в путь в вечернее время. Ранней осенью здесь, на холме, ничего не мешало любоваться гроздьями падающих звёзд, и это было фантастическое зрелище!

Посреди зимнего сада мисс Корицы располагался небольшой подиум, а на нём — два диванчика и одно довольно вместительное кресло, предназначенное исключительно для наблюдений за звёздами. На подиуме ещё стоял медный телескоп, с помощью него мисс Корица смотрела на далёкие галактики и лунные моря в те дни, когда звёзды не падали.

Ах, это было бы чудесное место, чтобы проводить вечера с друзьями — болтать обо всём на свете, попивать горячий напиток глэг и заедать его шоколадными конфетами. Но единственный зад — точнее, единственный человеческий зад, который за долгое время опускался на китайский шёлк, покрывавший диванчик, принадлежал мисс Корице. А теперь здесь лежал в окружении обезьян Пекка Петтерссон без сознания, с поцарапанной головой и ногой. (Конечно же, как вы поняли, на диванчике.)

Наконец, когда Измаил в третий раз ткнул в него палкой, Пекка Петтерссон очнулся.

— Смелость! — воскликнул он.

Но тот, кого первым увидели его глаза, был вовсе не Смелостью, а привидением по имени Эрнесто Монтсьерра.

— Гордость! Скромность! — выкрикнул в ответ Эрнесто Монтсьерра. Он подумал, что Пекка слегка странный, и не знал, что ещё сказать.

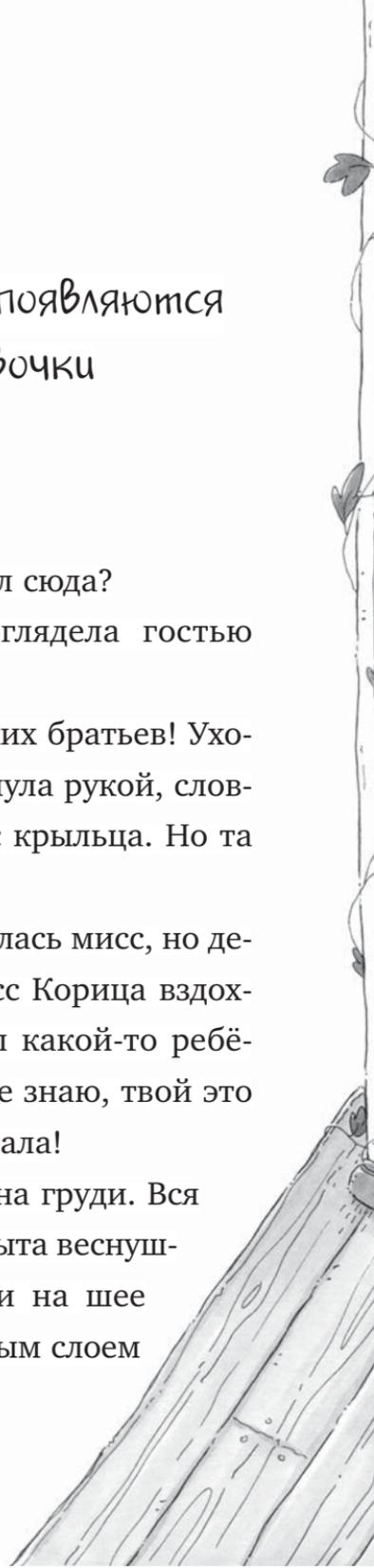
Глава 7, в которой появляются нахальные девочки

— **М**ой брат приходил сюда?
Мисс Корица оглядела гостью с ног до головы.

— Брат? Нет здесь никаких братьев! Уходи! — сказала она и взмахнула рукой, словно хотела смести девочку с крыльца. Но та осталась на месте.

— Кыш! — снова попыталась мисс, но девочка не шелохнулась. Мисс Корица вздохнула. — Вчера сюда забрёл какой-то ребёнок. Или позавчера. Но я не знаю, твой это брат или нет. Я не спрашивала!

Девочка скрестила руки на груди. Вся кожа на её руках была покрыта веснушками. Они были у девочки на шее и на щеках. Веснушки ровным слоем

покрывали курносый нос и продолжались до самой чёлки. Мисс Корица никогда раньше не видела такую пятнистую девочку!

— А какой он был? — спросила девочка.

— Кто?

— Тот ребёнок.

У девочки были ярко-красные волосы и ярко-зелёные глаза. «Это цвета ведьмы!» — догадалась мисс Корица и в ужасе попыталась захлопнуть дверь, но девочка оказалась быстрее. Она просунула в дверной проём ногу в фиолетовом сапоге, так что мисс Корица не могла теперь закрыть дверь, не придавив девочку. Мисс вздохнула, посмотрела на сапог, затем на гостью.

— Это существо... — начала мисс Корица, но затем поправила сама себя. — *Этот ребёнок* был грязный и он... И он... — мисс Корица зажмурилась.

— Он ковырялся в носу? — раздался вдруг снизу лестницы тоненький голос.

Только теперь мисс Корица заметила, что девочек на самом деле было две. Та, что поменьше, была копией той, что побольше. «Видимо, в копировальной машине в самый ответственный момент закончилась краска, — подумала мисс Корица, — или кто-то споткнулся и случайно задел кнопку масштаба, поэтому вторая девочка получилась меньше». Но в той машине было достаточно

рыжих чернил для того, чтобы покрыть копию такими же дьявольскими веснушками. Фиолетовый сапог крупной версии был сделан надёжно и крепко застрял между дверью и дверным косяком.

Мисс Корица уже почти было открыла рот, чтобы сказать девочкам: «Проваливайтесь!», что в устах такого воспитанного человека, как она, прозвучало бы ужасно грубо.

Но в этот момент кто-то заорал в зимнем саду так, словно его едят. Девочки прошмыгнули в дверь под носом у мисс и бросились в ту сторону, откуда доносились звуки. Мисс Корице ничего не оставалось, как последовать за ними.

— Ах! — вскрикивала она на ходу. — Ох! Что всё это значит?!

Глава 8, в которой появляется самое манерное привидение в мире

В прошлой жизни — единственной своей жизни — Эрнесто Монтсьерра был знаменитым матадором, а также владельцем сигарной фабрики. Первое занятие было его увлечением, а второе — страстью. Когда Эрнесто погиб на арене из-за того, что в критический момент боя сигарный дым застлал ему глаза, люди посчитали это большой трагедией. Но всегда есть и другое мнение.

Если бы, например, спросили у причастного к эпизоду быка, то он, несомненно, ответил бы: «Сам виноват, довыпендривался!»

Эрнесто был привидением тихим, неприхотливым — и, может быть, потому что жил в уединённой атмосфере дома мисс Корицы, — непривыкшим к людскому

обществу. Когда Пекка, увидев его, начал орать как раненый медведь, Эрнесто в смущении поднял эктоплазменную руку и стал подкручивать кончики и так лихо закрученных усов.

— Пардон, — попытался он успокоить мальчика, — я не имел в виду Вас испугать...

Пекка Петтерссон залопотал что-то, чего Эрнесто не смог разобрать. После своей смерти Эрнесто обитал в различных местах и вещах, но долго не мог найти предмета или человека, к которому бы действительно привязался. В дом мисс Корицы Эрнесто попал в дорожной сумке. Когда мисс Корица была ещё молодой, она купила у уличного торговца в Дубае симпатичный антикварный портсигар. И так случилось, что как раз в этот момент внутри обитал Эрнесто. Ему нравилось, как там пахнет. Но когда мисс Корица дотронулась до коробки, Эрнесто тут же завёлся в доме.

И более того!

Он влюбился по самые кончики своих прозрачных ушей!

Портсигар, в котором Эрнесто перенёсся в чудесный дом мисс Корицы с другого конца земли, с тех пор мирно лежал на журнальном столике на подиуме для наблюдения за звёздами в зимнем саду.

Мисс Корица часто брала портсигар в руки и проводила пальцем по рельефным узорам на крышке. Ох, как Эрнесто мечтал в эти моменты, чтобы она так же нежно погладила его усы! Но мисс Корица не имела ни малейшего представления о пылающих чувствах бедного Эрнесто. Она лишь иногда вспоминала о его существовании.

Известно ведь, что, хотя в каждом приличном доме должно быть привидение, хозяйке дома не следует слишком обращать внимание на его присутствие. Призраки ведь существуют исключительно для устрашения гостей и детей.

Глава 9, в которой обсуждается разница между обезьянами и детьми

Наверное, стоит здесь остановиться и сказать ещё пару слов о чудесном доме мисс Корицы. Чудесному дому мисс Корицы почти сто лет. Он такой большой, что в нём можно ненароком обнаружить комнату, о которой раньше и не подозревал. Бесчисленные стены покрыты красивыми обоями с орнаментом. На кухне стоит большая печь, на которой мог бы вольготно спать взрослый мужчина, если бы там не было так жарко.

На чердаке дома мисс Корицы живут летучие мыши, а в подвале — серые мыши. У обезьян есть собственная комната на вто-

ром этаже, но им нравится проводить время в зимнем саду. Там растёт гигантская Юкка размером с целое дерево, в её кроне даже иногда зимуют бабочки и чёрные дрозды.

Но вот что касается людей, то их здесь нет. Совсем нет. Нет даже портретов людей. Никто и никогда не приходит даже в гости. В сливном отверстии в ванной комнате застревают только волосы мисс Корицы. Здесь отсутствие людей прямо-таки бросается в глаза!

Если мы спросим мисс Корицу, то она скажет, что даже один человек — это уже много.

Если мы спросим мисс Корицу, то она скажет, что никогда не чувствует себя одиноко. Она независимая женщина, а быть независимой — это совсем другое дело, чем быть одинокой. В тот день мисс Корицу, которая прислонилась к стене и пыталась отдышаться, действительно совсем нельзя было назвать одинокой. Коридор, ведущий от входной двери к зимнему саду, был слишком длинным, к тому же имел привычку

ещё больше удлиняться, если человек спешит. По крайней мере, так считала мисс Корица, и вполне возможно, что она была права. Две девочки с дьявольскими веснушками уже исчезли в северном свете. Даже та вторая, с короткими ногами.

Мисс Корица ценила одиночество (то есть независимость).

При виде других людей у неё начинала болеть голова.

И она совсем-совсем не любила детей.

Вопрос: Почему некоторые взрослые не любят детей?

Ответ: Потому-что дети:

- шумные
- неряшливые
- трудные
- хотят на ручки и вообще подходят слишком близко
- болтают
- странно пахнут
- смотрят в глаза
- существуют.

Вопрос: Почему же взрослые утверждают, что все они любят детей, хотя некоторые взрослые на самом деле гораздо больше любят обезьян?

Мисс Корица любила обезьян по тем же самым причинам, по которым другие люди любят детей. (Они сильно привязаны к ней, их можно без разрешения наряжать в дурацкие шляпы, и они забавные.)

Но когда красная и громко пыхтящая мисс наконец ввалилась в зимний сад и увидела, сколько там детей, она воскликнула с тоской в голосе:

— О, боже мой! Их всё больше и больше, как кур!

Вот таким образом все главные действующие лица нашей истории, кроме одного, собрались в зимнем саду чудесного дома мисс Корицы.

Глава 10, в которой в саду происходят чудеса

Смелость. Это слово обозначает чувство и качество. Смелость бывает разной. Смелость нужна, чтобы встать на сторону обиженного, когда обидчиков гораздо больше, чем защитников. Смелость нужна, чтобы взобраться на дерево, и ещё больше нужна, чтобы в целости и сохранности спуститься вниз. Смелость нужна, чтобы в День святого Валентина подарить открытку девочке, которая тебе нравится. Смелость нужна, чтобы эту открытку принять.

Смелость Пекки Петтерссона не имела отношения ко всем этим поступкам. Пока сам Пекка Петтерссон валялся на мягком диванчике в зимнем саду чудесного дома мисс Корицы, а все остальные стояли во-

круг него, его Смелость лежала, уткнувшись в землю носом, во внешнем саду за стеклянными стенами, и наблюдала за белкой, которая спускалась по стволу высокого дерева.

Смелость тихонько заворчала.

Уши белки дрогнули. Она в страхе вцепилась маленькими пальчиками в кору и замерла. Наконец осмелев, она ловко развернулась на месте так, как только белки умеют, и шмыгнула обратно к верхним ветвям.

Но Смелость рычала не на белку. Она рычала, чтобы предупредить белку.

Дело в том, что в саду мисс Корицы жили тигры. Никто не знает, откуда они там появились, но увидеть их можно было часто, и с довольно большой уверенностью можно сказать, что это самые настоящие тигры, а не призрачные видения и не какие-нибудь генетически модифицированные гигантские полосатые кошки.

Как бы там ни было, тигры заставляли ночных прохожих держаться подальше.

К сожалению, тигры — большие и полосатые — преграждали Смелости путь к дому. Ситуация складывалась весьма неприятная.

Смелость опустила морду на газон. Стебельки травы щекотали её ноздри.

Сквозь широкую прозрачную стену зимнего сада она увидела мальчика. Она почувствовала, что Пекка Петтерссон скучает по

ней. Но и сама Смелость очень скучала по своему Пекке Петтерссону. Потому что как Пекка нуждался в Смелости, так и Смелость нуждалась в Пекке. Только вместе они были счастливы. Только вместе они были такими, какими должны быть. Друг без друга они существовали лишь наполовину.

Смелость приподняла одно ухо, но второе осталось лежать на земле. Оно с детства было немного повреждено, и поэтому, наверное, люди и взяли её к себе. Смелость тогда была совсем маленькой. Она помнила, что мальчик тогда казался огромным, как небо. Лучше всего запомнилась его рука, которая чесала и кормила, и его нога. Но со временем Смелость выросла большой, такой большой, что никто и не ожидал. И хотя мальчик тоже всё время рос, Смелость его быстренько переросла. Так что теперь это мальчик казался маленьким, а Смелость — огромной, со своими мохнатыми лапами и животом, и свисающим ухом, и клыками.

Но тигры были ещё больше. У них были острые зубы, а на лапах — острые когти, так что Смелость, несмотря на своё имя, не решалась вступить с ними в схватку.

Поэтому она просто опустила морду на серые лапы, заняв удобную позицию в тени сада, под душистыми кустами роз.

Белка злобно щёлкала в её сторону зубами, но Смелость пропустила мимо ушей нападки мелкого грызуна. Она задремала и во сне её лапы вздрагивали, когда ей снилась радостная встреча с Пеккой Петтерссоном.

А когда вошла луна, Смелость завывала.

Но тихонечко, почти шёпотом, чтобы тигры не слышали.

Глава 11, в которой говорят о бабушке из Шанхая

Когда мы размышляем о времени, то имеем в виду что-то, что течёт равномерно и для всех одинаково.

Мы не можем, например, лечь спать и проснуться вчера, как бы нам ни хотелось. А ведь у всех бывало такое желание хотя бы раз. У вас были такие дни, когда вы сделали что-то ужасно глупое и больше всего на свете хотели бы вернуться назад во времени и треснуть вчерашнего себя по затылку?

Но время не слышит наших пожеланий.

Или предположим, что мы позвонили бабушке в Шанхай в среду в восемь часов утра. Бабушка ответит нам в тот же самый момент, когда мы позвоним, так ведь? Но разница во времени между нами и Шанха-

ем — пять часов. Это означает, что наша внезапно «окитаевшаяся» бабушка возьмёт трубку в час дня (по шанхайскому времени), а не в восемь утра (по нашему времени). Это кажется довольно странным, но ещё страннее было бы, если бы она взяла трубку в восемь утра по шанхайскому времени. Тогда она ответила бы нам *за пять часов до того, как мы начали набирать её номер!* Если пытаться понять эту разницу во времени, то можно запросто свихнуться.

Но, к счастью для наших бедных мозгов, бабушка отвечает именно тогда, когда мы ей звоним, ни раньше, ни позже. Мы живём в одном и том же времени, и переехав в Шанхай, бабушка вовсе не стала путешественницей во времени. Может быть, она научилась есть палочками и говорить «Нихао!» (это по-китайски значит «Здравствуйте!»), но в остальном она не так уж сильно изменилась. Какое облегчение, не правда ли?

Однако на самом деле это наше общее время — не более чем иллюзия. Если верить учёным, каждый из нас живёт в собствен-

ном временном пузыре, который немного отличается от других пузырей. Нам только *кажется*, что время неизменно и одинаково для всех, но чтобы не перегружать мозг, мы делаем вид, что это так и есть.

На самом деле вместо единого времени во Вселенной есть бесчисленное количество времён.

Вернёмся в дом мисс Корицы, где время вело себя странно. А именно — как невоспитанный гость, который входит в дом в грязной обуви, роется в шкафах и без разрешения съедает самое лучшее печенье. Обезьяны не одобряли такое поведение, но что они могли поделать со временем? Они ведь в конце концов всего лишь обезьяны. Когда Пекка Петтерссон очнулся после удара головой и впервые встретился с настоящим привидением, время начало выделывать кренделя. Оно немного изогнулось уже тогда, когда Пекка позвонил в старомодный звонок мисс Корицы, и затем сжалось в пружину, когда в чудесный дом пришли девоч-

ки. Теперь же время окончательно взбесилось.

Первым делом оно свернулось в петлю: стоило только закончиться утру, как сразу наступал вечер. Соловьи скомканно допевали свои песенки и забивались обратно в гнёзда. Цветы, которые только мгновение назад расправили свои лепестки, срочно сворачивали их обратно. Солнце торопилось скрыться за домом и последними лучами натянуть бархатное одеяло ночи над домом и его обитателями. Всё это проходило так ловко, как бы само собой, что жильцы даже не замечали, что что-то не так.

Они ведь считали, как и мы, что время неизменно и для всех одинаково. Но как же они ошибались! Ведь время всё это время потихоньку заворачивалось в крендель.

Глава 12, в которой останавливаются часы

У Пекки Петтерссона пересохло во рту. Если вам доводилось в первый раз в жизни видеть привидение, то можете вообразить себе, что чувствовал Пекка. Призраки, духи, потусторонняя сила — как хотите их называйте — часто выглядят ужасно со своими смертельными ранами и багровыми синяками. Призраки — немного странные существа. Они даже на мгновение не хотят забывать миг своей смерти, а лучше всего об этом напоминают пережитые тогда боль и страдания.

Но не таков был Эрнесто Монтсьерра. Эрнесто хотел помнить себя красивым, каким он был в обычной жизни, а не в последний её момент: наколотым на бычьи рога, с пе-

рекошенным лицом, и сигарой, свисающей из уголка рта. Нет, такая внешность Эрнесто не устраивала!

Эрнесто Монтсьерра был самым манерным привидением в мире.

— Д-добрый день! — сказал привидению Пекка Петтерссон. У него на лбу очень быстро росла солидная лиловая шишка.

Эрнесто взглянул на мисс Корицу грустными, как у спаниеля, глазами и молвил:

— Кажется, я напугал мальчика.

Мисс Корица сердито посмотрела на Пекку, лежащего на диване, и чуть, чуть-чуть не сказала вслух: «Так ему и надо, этому мальчику. Он ковыряется в носу! В моём доме!»

Но вслух мисс Корица этого не произнесла. Она взяла себя в руки, поджала губы и вытащила из кармана платья старые карманные часы. С щелчком распахнулась гравированная крышка, и мисс Корица увидела, что часы стоят. Бедный механизм не смог угнаться за выкрутасами времени. Хотя мисс Корица пока этого не знала, то же самое случилось со всеми часами в её

доме. Все они разом вдруг почувствовали, что с них хватит этих фокусов, отбросили свои стрелки и сказали: «Пожалуй, мы отдохнём! Вернёмся к работе, когда время снова начнёт вести себя нормально!»

— Вам нужно уходить, — заявила детям мисс Корица. Её утомила эта суматоха, и, возможно, поэтому она слегка злилась.

Но Эрнесто вдруг воскликнул:

— Ах, но ведь на улице уже совсем темно!

— Когда это там успело стемнеть? — буркнула мисс Корица и грозно посмотрела в небо, как будто от её взгляда оно должно было тут же посветлеть обратно.

— Мы не боимся темноты! — сказала младшая девочка с веснушками, но из-за её тоненького голоса было непонятно, серьёзно она говорит или нет.

— А нужно бы! — ухнул Эрнесто. — Когда на улице темно, на каждой садовой дорожке караулят тигры!

— Мы не боимся тигров! — грубовато сказала старшая девочка. И было понятно, что она серьёзно.

— Ой, не стоит так говорить! — Эрнесто нервно подкрутил усы. — А то попадёте к тиграм в пасть!

Маленькая девочка пропищала, широко раскрыв глаза:

— Я не хочу к тиграм в пасть!

Обезьяны тоже заволновались и закричали:

— Ук-ук!

Мисс Корица снова тяжело вздохнула. Она оказалась в меньшинстве. Если она сейчас отправит детей на съедение тиграм, то обезьяны ей ни за что этого не простят и наверняка приготовят на завтрак кашу с комками.

— Значит, вам придётся пока остаться в доме. Но только до рассвета, когда тигры спрячутся в своих дуплах (познания мисс Корицы о тигриных привычках были постыдно малы).

Итак, дети остались в доме.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1, в которой мы кое-что узнаём о прошлом мисс Корицы

Давным-давно в молодости мисс Корица не избегала людей. Она не считала детей кошмарными созданиями и не боялась колдовства. Коврик у её входной двери был всегда чистым, и весь дом сиял чистотой.

В те молодые годы мисс Корица была страстной путешественницей. Сразу после Нового года она доставала календарь и старый глобус и вертела их в руках до тех пор, пока они не заполнялись отметками в тех местах, где она хотела бы побывать.

И затем целый год она путешествовала по составленному плану.

Например, один год она бывала только в тех странах, где живут слоны: в Ботсване, Индии, Таиланде, Индонезии и так далее.

А в следующем году она объехала все мировые пирамиды: после Египта мисс Корица отправилась на речном пароходике по верхнему течению Нила в Намибию и увидела их необычные узкие пирамиды. Из Африки она перебралась в Центральную Америку, а из Центральной Америки в древние земли инков.

Из каждой поездки мисс привозила большие коробки и тюки разнообразных сувениров: войлочных удавов, латунные тазы, статуи с собачьими головами, которые были размером с ребёнком, двухметровые раскрашенные клетки для птиц.

Мисс Корица очень любила путешествовать.

Она любила наполнять свой дом удивительными предметами. Её глобус напоминал игольницу.

Но в какой-то момент эти путешествия стали похожи на побег. Время шло, и чем больше её дом наполнялся удивительными вещами, тем пустынее было у неё на душе, и она не знала почему. В конце концов это

закончилось тем, что, если у мисс Корицы спросили бы о том, в каких местах ей удалось побывать и какие чудеса повидать, она ничего не смогла бы ответить.

Чем дальше она путешествовала, тем сильнее чувствовала, что ей не хватает чего-то важного.

Из последней поездки мисс Корица привезла только портсигар с обитающим в нём Эрнесто Монтсьеррой, да и то только потому, что портсигар поместился в кармане её платья. С тех пор мисс Корица больше никогда не путешествовала. Она закрыла двери своего чудесного дома и сделала это очень решительно.

Нам важно знать про мисс Корицу то, что в своей жизни она решительно закрывала очень много дверей, но иногда при этом забывала кое-что с другой стороны.

Глава 2, в которой выясняется, что графы не обязательно аристократы

У веснушчатых девочек были имена — Сюзанна и Анна-Лиза. Фамилия их мамы когда-то была Петтерссон, но Сюзанна и Анна-Лиза всегда носили фамилию Крейви, что означает «граф». Эта звучная фамилия может произвести такое впечатление, что в роду веснушчатых девочек течёт голубая кровь. Но если она и текла, то вся расплескалась во время Дубинной войны¹. Так что Сюзанна и Анна-Лиза уже не были аристократками. Они сами всего лишь раз видели аристократа, но очень издалека, так

---

¹ Восстание финских крестьян в конце XVI в. —
Здесь и далее прим. ред.

что это не точно. Это могла быть и обычная деревенская старушка, которая возвращалась домой.

Сюзанна, Анна-Лиза и Пекка Петтерссон были родственниками.

В центре зимнего сада бил маленький фонтанчик. Вода в нём приятно журчала. Крейви сидели на его бортике по обе стороны от Пекки Петтерссона.

Сюзанна, которая была старше, а значит, главнее, говорила с Пеккой о том, как все они появились на крыльце дома мисс Корицы.

— Но разве это, по-твоему, не странно? — спросила Сюзанна.

(«Что? Что не странно?» — спросим мы, поскольку мы появились в зимнем саду по-

среди разговора и не знаем, о чём Пекка и Сюзанна говорили до этого.)

— Разве, по-твоему, не странно, что дом вдруг просто возник из воздуха? — занудно повторила Сюзанна.

(Как же нам повезло, что Сюзанна такая нудная, ведь благодаря этому мы знаем, о чём речь! Но постойте-ка. Что значит «дом просто появился из воздуха?» Разве он не стоял всё это время на высоком холме в далёкой деревушке? Нас обманули? Действительно, всё это как-то странно!)

Пекка шмыгнул носом. Он, как вы помните, всё ещё был потрясён встречей с Эрнесто, последовавшей так скоро после обморока. К тому же го-

лова у него раскалывалась, как будто по ней ударили топором.

— Я об этом как-то не думал, — неохотно сказал Пекка, — я искал Смелость. Увидел её следы перед домом и подумал, что она зашла внутрь.

Сюзанна сверкнула глазами.

— Ой, забудь ты про свою Смелость, глупенький! Мы говорили о доме!

— Только Смелость имеет значение! — проворчал Пекка.

Сюзанна протянула руку и больно ущипнула брата за щёку.

Анна-Лиза Крейви в отличие от сестры говорила редко. Она не была ни дерзкой, ни озорной, ни грубой. У неё было меньше веснушек, чем у сестры, и не такие рыжие волосы. У неё не было горячего желания найти какое-то большое чувство, как у Пекки Петтерссона. Вместо этих по-своему замечательных качеств у Анны-Лизы был талант наблюдателя.

Например, когда ночь опустилась на зимний сад, она сразу заметила, что в промежутке между двумя ночами не поместил-

ся день. Ночи следовали одна за другой, а солнце лишь на пару минут показалось на небе, как забывший слова актёр, который выглядывает из-за ширмы в зал и говорит:

«Не вздумайте кидать в меня гнилые помидоры! Я вам не мишень!»

Остальные же ничего не заметили. Но из-за того, что Анна-Лиза была на два года младше Пекки Петтерссона, на пять лет младше Сюзанны и бог знает на сколько лет младше мисс Корицы и призрака Эрнесто, никто не стал слушать её лепет о каких-то повторяющихся ночах.

Люди редко слушают маленьких детей.

Люди редко слушают тех, кто видит больше, чем они сами.

Зато они охотно слушают тех, у кого высокий рост или громкий голос.

Как у мисс Корицы.

— Как не стыдно так себя вести? — завопила она, когда Сюзанна ущипнула Пекку, и тот заверещал как недорезанный поросёнок. Мисс Корица обращалась к ним обоим. Невоспитанность этих детей, захвативших её дом, переходила все границы. — Вот ты! Девочка!

Мисс Корица погрозила указательным пальцем в сторону Сюзанны. Но та только вздёрнула подбородок и посмотрела на мисс Корицу сквозь густые ресницы.

— А что я сделала? — грубо ответила она и, как дети часто поступают в таких случаях, показала пальцем на Пекку. — Это он во всём виноват!

— Нет, ты виновата! — заорал Пекка.

— Нет, не я!

— Почему вы *всегда*... — начала мисс Корица, но вдруг резко захлопнула рот. Последние слова пришли откуда-то извне, словно эхо или словно призраки слов. Она ведь даже не знает этих детей. Они просто появились на её пороге. Мисс Корица нахмурила лоб, поджала губы и сказала: — Это было очень некрасиво!

— Вы не можете мне указывать! — заявила Сюзанна таким высокомерным тоном, что можно было догадаться, что её предки точно были когда-то графами. — Вы ведь не *моя мама*! — продолжила она.

Обезьяны следили за перепалкой, сложив губы трубочкой. Дом мисс Корицы был по-

лон теней прошлого, и обезьянам казалось, что в точности такой же разговор уже происходил здесь бесчисленное количество раз. Воздух прямо-таки трещал от воспоминаний о подобных сценах.

Но мисс Корица ничего такого не заметила.

— Твоя мама? О чём ты? Слава богу, что я не она! Мне даже не интересно знать, что вам от меня нужно. Просто отправляйтесь к себе домой!

Тут мисс Корица беспокойно посмотрела во двор сквозь прозрачную стену зимнего сада. Там снаружи солнце взошло и тут же опустилось за горизонт. Мисс Корица ещё не забыла, что приличные взрослые не выгоняют даже очень противных детей из дому на ночь глядя (прямо в пасть к тиграм). Поэтому она добавила:

— Как только наступит утро.

«*Но оно не наступит!*» — подумала Анна-Лиза, но вслух сказала своим тоненьким голосом:

— Я уже немножко хочу спать!

— Я уже очень сильно хочу спать! — тут же громко сказала Сюзанна, делая вид, буд-

то не слышала, что сказала сестра. Якобы это пришло ей в голову абсолютно самостоятельно.

— И я хочу. Но не знаю, засну ли... — произнёс Пекка, — без Смелости.

Сюзанна грозно посмотрела на брата.

— Но нужно ещё решить, где вас разместить, — сказала мисс Корица. — Не могут же дети спать в зимнем саду.

В конце последней фразы мисс повисила голос, как будто это был вопрос. Если бы она не считала себя очень воспитанной женщиной, то, пожалуй, уложила бы детей на коврик у порога. Оттуда их было бы проще всего выпихнуть утром из дома.

«Это было бы очень неприлично? — размышляла она про себя. — Или всего-навсего практично?»

Эрнесто ненадолго оставил в покое свои усы, поднял указательный палец и вежливо кашлянул:

— М-может быть, дети могли бы отдохнуть в пустых спальнях на третьем этаже?

Так одним неосторожным жестом Эрнесто разрушил мечты мисс Корицы устро-

ить детей поближе к входной двери. Она развернулась на каблуках и уставилась на привидение. Её глаза сверкнули от гнева. Бедный призрак разрывался между ужасом и восторгом от неожиданного внимания.

— Это совершенно невозможно! Эти комнаты заняты, они нужны для... — мисс Корица замолчала. Она бы не вспомнила даже под пытками, для чего или для кого предназначались те комнаты на третьем этаже. В очень старых домах бывает так, что всё просто *устроено* определённым образом, но даже сами хозяева не могут сказать, *почему* оно так устроено.

— Хорошо! — сказал Эрнесто и улыбнулся. И обезьяны улыбнулись. Только мисс Корица не улыбнулась. — Значит, решено! Детей положим на третьем этаже.

Прежде чем мисс Корица успела что-то возразить, обезьяны подхватили детей под руки и потащили их к дверям.

Когда шумная ватага детей и обезьян покидала зимний сад, мисс Корица лишь безнадежно прокричала им вслед:

— Н-но это только до рассвета!

Однако за окнами чудесного дома одна ночь сменяла другую, и менялись они всё быстрее и быстрее. Время продолжало свои фокусы, а дом потихоньку сжимался. Но никто этого не замечал, кроме Анны-Лизы и обезьян.

— Забавно, правда? — сказала Анна-Лиза сопровождающей её обезьяне в шляпе Дориана. — Если утро никогда не наступит, то мисс не сможет выгнать нас отсюда.

Обезьяна (это был никакой не Дориан, а Моисей) важно кивнула, раскатала губу по десне, как это обезьяны обычно делают, и сказала:

— Йик!

— И возможно, когда утро наконец настанет, — с улыбкой продолжала Анна-Лиза, — мы сможем выяснить, откуда возник этот дом и почему. Вот было бы здорово!

Глава 3, в которой теряются пуговицы

На платье мисс Корицы было 57 пуговиц. Самая верхняя — прямо под подбородком, а самая нижняя — в районе её изящных щиколоток. Пуговицы были и на ночной сорочке, которую она обычно носила под платьем, и на подвязках, которые поддерживали длинные полосатые чулки.

Один из ящиков в комнате мисс Корицы был набит разнообразными пуговицами специально на тот случай, если одна из многочисленных пуговиц оторвётся от её одежды, упадёт куда-нибудь и потеряется.

За многие годы так были потеряны сотни пуговиц. Ведь в доме мисс Корицы множество щелей и углублений, в которые пуговицы и другие упавшие предметы с таким

удовольствием закатываются. Поэтому пуговичный ряд на платье мисс Корицы пестрел всевозможными оттенками и формами — там были и красные пуговицы, и синие, и полосатые, и костяные, и даже пара металлических.

Это невероятно огорчало мисс Корицу!

Она погладила пёстрый ряд пуговиц своими ухоженными пальцами и громко вздохнула, будучи совершенно уверенной, что в комнате нет никого, кто мог бы её услышать:

— Ну почему всё не может просто оставаться в порядке!

(Но почему же мисс Корица просто не пойдёт в пуговичный магазин и не купит себе кучу одинаковых чёрных пуговиц? — удивляетесь вы, наверное, и совершенно справедливо! Но вы же помните, что коврик у двери покрыт толстым слоем пыли? Никто не ходит через эту дверь ни внутрь, ни наружу. Мисс Корица не могла пойти в магазин, потому что для этого ей пришлось бы выйти из дома, а этого она никогда не делала. Она закрыла эту дверь навсегда, помните?)

Мисс Корица прислушивалась к шуму с третьего этажа, который означал, что дети уже в своих спальнях. Теперь, кроме пуговиц, её волновало то, что она никак не могла вспомнить, почему нельзя было заходить в те комнаты. Должно же быть у них какое-то назначение! Но какое — мисс Корица совершенно забыла.

Охваченная непонятным раздражением, она смотрела через окно на потемневший сад.

Тигры лежали под окнами, на садовой дорожке и на крыльце и облизывали друг другу уши. Мисс Корица прищурила глаза. В тиграх для неё не было ничего необычного — она давно к ним привыкла. Но в глубине сада, почти на границе видимости, в высокой траве лежало что-то большое, серое и бесформенное. Это что-то приводило мисс Корицу в ужас. Снова что-то *неправильное*. *Чего не должно было быть*. Она поспешно отвернулась от окна и плотнее укуталась в тёплый плед, вышитый разноцветными квадратами.

— Люди! — прошептала она. — Почему в моём доме люди?!

Мисс Корица любила порядок и подчиняла свою жизнь железной дисциплине. И она не могла понять, когда и почему всё пошло наперекосяк. Но теперь хаос всё увеличивался и увеличивался, и, что самое неприятное, она ничего не могла с этим поделать, а только лишь беспомощно наблюдать со стороны. А если сильная и независимая мисс Корица что-то и ненавидела, так это чувствовать свою беспомощность.

Глава 4, в которой изучают свои комнаты и ложатся спать

На третьем этаже обезьяны подвели Сюзанну, Анну-Лизу и Пекку к трём комнатам. Было заметно, что в эти комнаты очень давно никто не заходил, но они казались довольно уютными.

— Уук! — обезьяна Елизавета показала первую комнату. Весьма вероятно, что она когда-то принадлежала маленькому мальчику. У стены стояла высокая кровать-чердак, а под ней шалаш из простыней. Внутри шалаша на полу валялись мягкие подушки и целые стопки комиксов. Из шкафа торчали носки без пары, дырявые футболки, и шорты с кармашками.

— Вот это по мне! — сказал Пекка Петтерссон, мигом взобрался на кровать, натянул одеяло на уши и сразу же сладко уснул.

— Йик-ук! — сказала другая обезьяна и открыла дверь следующей комнаты. В этой комнате с потолка свисала блестящая мишура, меж высоких столбиков кровати была натянута белоснежная марлевая занавеска, которая почти полностью скрывала кровать и постельное бельё. Рядом, на ночном столике стояли кувшин с водой, японский робот, а также три выстроенных в идеальный ряд комочка пожёванной жвачки.

Анна-Лиза одобрительно пожала обезьянью руку с длинными пальцами и пожелала «Спокойной очередной ночи!»

Третья комната когда-то принадлежала старшему ребёнку. Здесь было очень много книг, разных инструментов и приборов юного исследователя. На полках стояли банки, а в банках хранились странные жидкости. Почётное место у окна занимал блестящий телескоп для наблюдения далёких галактик. Сюзанна оглянулась вокруг.

— Как странно... — сказала она обезьяне. И добавила, немного помедлив: — Мне здесь очень нравится.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 1, в которой просыпаются и едят ночьвтрак

Дети крепко спали всю ночь, несмотря на обезьяний храп и лунный свет, проникавший в комнаты через окна. Когда же наконец они проснулись, лохматые облака болтались синей фатой на бархатно-чёрном небе.

Была ночь.

— Всё ещё ночь, — заметила Сюзанна.

— Это уже новая, — пробормотала Анна-Лиза.

Но Сюзанна не услышала её или не обратила внимания.

— Эрнесто! — позвала она. Призрак со смущённым видом выплыл из стены комнаты. — Сколько вы уже живёте вдвоём с мисс Корицей?

Эрнесто покрутил кончики усов.

— Хмм, не знаю. Мы, привидения, не очень-то следим за временем. А почему ты спрашиваешь?

Эрнесто вылетел в коридор. Сюзанна последовала за ним.

— Просто потому, что в доме полно комнат, но нет ни одного человека. Разве мисс Корицу это совсем не смущает?

(Сюзанна не знала, что именно об этом мисс Корица размышляла накануне этажом ниже.)

— Так было всегда.

Эрнесто привык к мирному течению дней в тихом безлюдном доме. Любопытство Сюзанны заставило его слегка пожалеть о том, что он предложил оставить детей на ночь. Но если бы он позволил мисс Корице скормить их тиграм, то вполне возможно, они явились бы ему в виде привидений. Вот был бы кошмар! Эрнесто как никто другой знал, что от призраков отделаться непросто.

— Ох, ну, ладно. Мне пора, — сказал он.

— Стой! — завопила Сюзанна. — Я хочу ещё кое о чём спросить.

Но похожий на грозовое облачко Эрнесто уклонился от дальнейших расспросов, улетев в тёмный конец длинного коридора. Сюзанна бросилась было за ним, однако с размаху налетела на обезьян, которые как раз тащили детям завтрак на большом деревянном подносе. Призрак матадора ускользнул сквозь одну из тех щелей, куда проваливаются пуговицы.

Сюзанна осталась с обезьянами. Посуда звенела и грохотала, потому что Тристан, Фицуильям и Моисей пытались отобрать друг у друга качающийся поднос.

— Уук! — командовал Моисей.

— Подвиньтесь! — прошипела Сюзанна и протиснулась мимо них дальше в коридор. Эрнесто уже давно исчез, но она заметила кое-что новенькое.

В доме мисс Корицы была ещё одна необычная черта, о которой мы уже упоминали и к которой хотели бы теперь снова привлечь ваше внимание.

На стенах коридора третьего этажа висели длинные ряды фотографий. Но изображения на них были странные. Например,

на одной фотографии были обои из нижней гостиной. А на другой — красивый луг, и посередине него красный футбольный мячик. В третьей рамке на чёрно-белой фотографии Сюзанна увидела красиво накрытый стол, который прямо ломился от вкусных праздничных блюд. Этой еды хватило бы на целую компанию. Во главе стола сидела мисс Корица и улыбалась, изящно подпирая голову рукой. Она была одна.

Сюзанна скрестила руки на груди и покачала головой.

Скажем несколько слов о суперумных детях. Люди много рассуждают о том, что такое гениальность и как её можно обнаружить и измерить. Сюзанна была безо всяких сомнений по всем параметрам гениальной девочкой. Она и сама это прекрасно знала. С самого раннего детства она чувствовала, что отличается от других. В наши времена, когда все хотят выделяться, необычность, даже чудаковатость привлекает людей. Но всё равно совсем непросто быть такой умной, как Сюзанна Крейви.

Представьте, что в двенадцать лет вы обнаружили, что умнее всех взрослых вокруг! А ведь это только начало.

Пока другие дети размышляли по утрам, что им положить в кашу: сахар или масло, Сюзанна задумывалась о вспышках на солнце. Пока другие дети натягивали штаны, она уже переходила к кваркам и лептонам.

Быть гениальным ребёнком — означает быть одинокой.

Например, если она хотела рассказать кому-нибудь про кварки, они только говорили: «Я не люблю шкварки». (Кварки — это малюсенькие частицы материи, и, конечно, они не имеют ничего общего со шкварками. Надо сказать, что Сюзанна в отличие от многих детей любила шкварки, но гораздо больше она *любила* кварки.)

Сюзанна Крейви по призванию была исследовательницей. Как и мисс Корица, она стремилась к порядку во всём. Но в отличие от мисс Корицы, Сюзанна не впадала в истерику, когда всё вокруг шло наперекосяк. Она просто включала мозги и начинала *думать*.

Итак, Сюзанна Крейви была крайне сообразительной девочкой. И поэтому в начале второй ночи в доме мисс Корицы, приступив, наконец, к завтраку, который притащили заботливые обезьяны, она задала себе четыре вопроса.

- 1) Почему на картинах и фотографиях в доме нет людей? (Кроме мисс Корицы.)
- 2) Почему в доме есть комнаты, явно принадлежащие детям, но нет детей?
- 3) Почему ночь следует за ночью без всякого промежутка между ними?
- 4) Как мог целый дом вдруг просто возникнуть из воздуха? (Если верить словам Пекки, а у Сюзанны были сомнения на этот счёт.)
- 5) Если ты ешь завтрак ночью, то не лучше ли называть это «ночьвтраком»?

Проглотив целую тарелку каши (*конечно же с маслом, а не с сахаром*), Сюзанна пришла к важному выводу. Она облизала ложку дочиста, аккуратно положила её на поднос рядом с тарелкой и позвала сестру:

— Анна-Лиза!

Анна-Лиза доедала свою кашу в комнате с блестящими кружевами.

— Мы столкнулись с тайной! Со временем в этом доме происходит что-то странное. Я пока не знаю, что именно, но ночи следуют одна за другой.

Сюзанне было необходимо сказать это вслух, чтобы у Анны-Лизы случайно не сложилось такого впечатления, что это придумала не Сюзанна.

— Я знаю, — пробормотала Анна-Лиза. — *Я так и говорила.*

Сюзанна притворилась, что не расслышала. Она решила пока ничего не говорить Анне-Лизе о странных пустых фотографиях, потому что сестра была ещё очень маленькой и не стоит нагружать её мозг сразу несколькими сложными вещами. Сюзанна вышла из комнаты, но быстро вернулась и добавила:

— И с этого момента мы будем называть завтрак «ночьвтраком!»

Анна-Лиза серьёзно кивнула:

— Ясное дело!

Когда Сюзанна скрылась за дверь, Анна-Лиза повернулась к сидящему рядом Измаилу:

— Она ничего не сказала о людях, пропавших с картин.

Конечно же, Анна-Лиза тоже заметила это. Сюзанна была не единственным гениальным ребёнком в семье.

— Уук! — ответил Измаил.

Глава 2, в которой у мисс Корицы ещё больше портится настроение

Мисс Корица в сопровождении толпы обезьян спустилась на нижний этаж. Она сварила себе комковатую кашу быстрого приготовления, поскольку обезьяны скормили её томлённую в печи кашу детям.

Стоя у окна, она со злобой жевала кашу и делала это так медленно, что её какао успело остыть.

Тигры за ночь стали беспокойными. Они принялись ворчать и покашливать.

— Вроу-моу-воу-воу! — ворчали они без перерыва грубыми кошачьими голосами. — ПФУХ! КХЁХ! — кашляли они. Мисс Корицу эти звуки дико раздражали. Некоторые тигры даже начали драть когтями перила и пробовать на зуб оконные рамы.

Раньше они ничего подобного не делали.

Если мы спросим мисс Корицу, откуда взялись тигры в её саду, она ответит, что они были там всегда. Но это, конечно же, неправда. Не существует ни одного человека, у которого в саду *всегда* жила стая бенгальских тигров. Они явно откуда-то там взялись.

Мисс Корица пока ещё сама этого не понимала, но что-то случилось с её памятью.

Давным-давно, до последнего путешествия в Дубай, мисс Корица была страстной любительницей приключений. Она собирала впечатления, как иные собирают ракушки на берегу. Она забивала свою голову яркими картинками увиденного, а когда голова была забита до краёв, стала распахивать впечатления по котомкам и чемоданам. Сувениры и впечатления из путешествий заполнили её дом и голову настолько, что перекрыли обзор между настоящим и прошлым.

Если бы мисс Корица была обычным человеком, такая упорная избирательность памяти лишь слегка изменила бы её жизнь. Подобное происходит со взрослыми посто-

янно, особенно с не очень умными взрослыми. Люди, которым стыдно за то, что они сделали в прошлом, часто отмахиваются от неприятных воспоминаний и прячут их за более приятными. Они как будто бы заворачивают своё прошлое в красивую упаковку так, чтобы все прожитые моменты хорошо выглядели в лживом, но приятном свете только хороших воспоминаний. Эти взрослые любят говорить: «*А вот раньше-то было лучше!*» (Это неправда. На самом деле раньше что-то было лучше, а что-то было хуже.)

Но мисс Корица вовсе не была обычным человеком.

Представьте себе, когда-то она любила детей! Когда-то она не боялась ведьм, и по её саду не шастали свирепые бенгальские тигры. Она не сидела взаперти с пыльным ковриком у порога и свернувшимся в крендель временем.

Все эти странные вещи произошли потому, что мисс Корица сама была ведьмой.

Она просто об этом забыла.

Глава 3, в которой хотят
закрыть одну дверь,
а закрывают сразу две

В чудесном доме мисс Корицы было множество потаённых уголков, узких коридоров и комнат без единого окна. В одной из таких комнат было две двери. Одна вела из комнаты в коридор, а другая не вела никуда.

Обезьяна Измаил зашёл в комнату и пробежал по ней, опираясь на кулаки, как это обычно делают обезьяны. Привычно обогнув шаткий столик для цветов, он мимоходом смахнул пыль с фотографии в рамке. За слоем пыли показалось изображение пруда с зеркальной гладью в яркий солнечный день. Посреди пруда торчала пустая лодка, над одним из её бортов висела удочка. На крючок только что попала рыба, но с другой сторо-

ны удочку никто не держал. Этот солнечный день был одним из самых счастливых дней в жизни мисс Корицы, поэтому было особенно жаль, что она его не помнила.

Измаил несколько секунд смотрел на фотографию, затем вздохнул и поставил рамку обратно на стол.

Он сделал несколько прыжков к противоположной стене комнаты, взялся за ручку двери и потянул на себя. Дверь не открылась.

Пришло время сказать несколько слов о дверях, если вы, конечно, не против. Две-

ри — очень важная штука. Вы, наверное, слышали как говорят, что когда закрывается одна дверь, где-то открывается другая? Или, может быть, речь идёт об окнах? Во всяком случае, о каком-то отверстии, через которое можно пройти. В этой пословице нет никакого смысла, если только вы не живёте в насквозь продуваемом доме, где действительно, если закрываешь одну дверь, тут же открывается другая.

Но не все двери — это обычные двери, к которым мы привыкли. Некоторые из них являются *воображаемыми*. Такие двери — это вовсе не двери, а только представления, или образы.

Мисс Корица, отправляясь в путешествие, всегда решительно закрывала дверь своего дома. Я говорю «решительно», потому что в эти моменты она твёрдо решала начать всё сначала. Но после того как она очень много раз решительно захлопнула *настоящую* дверь своего дома, появилась *воображаемая* дверь. И за этой воображаемой дверью мисс Корица оставила слишком

много того, о чём должна была помнить — например, почему фотографии в доме пустые, и кому принадлежат комнаты на третьем этаже, и то, что она ведьма.

Измаил снова вздохнул и сказал печально:
— Уук.

Некоторые вещи слишком важны для того, чтобы их так просто забыть. Самые сильные воспоминания всегда возвращаются.

Пытаться взять и забыть своё прошлое — это даже опасно!

Измаил решил, что самое время рассказать кому-нибудь о двери. Но только не мисс Корице! Обезьяны видели, что мисс Корица слишком сильно застряла в обычности. Она не была готова к встрече со своей ведьминской сущностью.

Измаил решил рассказать кому-то другому, кому-то мудрому.

Поэтому он пошёл обратно в коридор третьего этажа, взял за руку маленькую Анну-Лизу и сказал:

— Уук!

Обезьяны гораздо умнее, чем мы думаем.

Глава 4, в которой Пекка дрожит от страха

Пекка Петтерссон снова отправился на поиски Смелости сразу после ночевтрака (Сюзанна предупредила и его). Пекка чувствовал кожей, что Смелость где-то рядом. Это было словно зуд или боль в правом боку после очень быстрой пробежки.

На этот раз Пекка решил искать только в тех местах, где нужна Смелость (поэтому Смелость и могла прятаться в них). Он побывал в тёмных комнатах с египетскими мумиями, в заброшенных коридорах и чуланах, и даже в холодном погребе под полом кухни, где пахло плесенью. Правда, туда он лишь заглянул. Если спуститься глубже, то наверняка рот и глаза залепит паутиной, а Пекка не любил паутину.

Призрак Эрнесто ходил за ним по пятам.

Они поднялись обратно на третий этаж, а оттуда — на четвёртый. И потом ещё выше по очень узкой лестнице, которая вела на последний, пятый этаж дома.

— Эм, а тебе обязательно за мной ходить? — наконец, сказал Пекка. — У меня, как бы это сказать, от тебя мурашки по коже.

Но Эрнесто считал, что обязательно. Он видел, что череда заколдованных ночей раздражает и приводит в уныние мисс Корицу. В результате этого между округлыми бровями мисс начала появляться досадная морщинка. Эрнесто это совсем не нравилось. Ему хотелось бороться с морщинкой, как когда-то с быками!

Она должна исчезнуть.

Взволнованное привидение догадалось, что всё это как-то связано с детьми. До того, как они появились, в доме было хорошо и спокойно. Очень долго абсолютно ничего не происходило, и никакой морщины у мисс

Корицы не было. Дети — причина морщин. Исчезнет ли морщина, если исчезнут дети? Эти размышления Эрнесто, видимо, отражались на его призрачном лице. Мало того, его мысли были совершенно прозрачны и ясны Пекке. Неудивительно, что мальчик дрожал от страха.

— Уук?

Эрнесто и Пекка обернулись на голос. Измаил выглядывал из какой-то двери. Сегодня он выглядел забавно, потому что надел чёрный цилиндр Фицуильяма с бобровым мехом. Цилиндр был ему велик, но большие растопыренные уши Измаила мешали шляпе съезжать на глаза.

— Привет, Измаил! — сказал Пекка.

Заметьте, что, хотя Пекка был знаком с обезьянами всего один день и несколько странных ночей, он сразу узнал Измаила. В этом состоит одно из важных различий между детьми и взрослыми. Для мисс Корицы шляпы обозначали обезьян, а для Пекки шляпы — это шляпы, а обезьяны — это обезьяны. Как и должно быть.

— Уук! — повторил Измаил, протянул длинную волосатую руку и втащил Пекку в комнату.

И там Пекка Петтерссон, который искал свою Смелость, увидел кроме Измаила свою сестру Анну-Лизу и прошлое мисс Корицы. Или, по крайней мере, дверь в это прошлое.

Глава 5, в которой пыль помогает раскрыть тайну

Прошлое — загадочная вещь. Детям порой кажется, что у взрослых его вовсе не было, что они всегда были взрослыми. Примерно так, как камень всегда был камнем. Но на самом деле даже камни в молодости были чем-то другим. Например, метеоритами. Или раскалённой лавой. Когда-то эти камни катились и крутились и совсем не были такими покрытыми мхом глыбами, какими теперь представляются.

Мы уже знаем довольно много о прошлом мисс Корицы. Знаем, что она любила приключения. Знаем, что она путешествовала в джунглях и видела пирамиды. Знаем, что она была ведьмой.

Но есть кусок её жизни в несколько лет, о котором мы не знаем совсем ничего.

Это то время, когда были сделаны те бесчисленные фотографии, что развешаны в коридорах.

Это то время, когда приготовили три комнаты на третьем этаже для троих детей. (Они на удивление уютные, вам так не показалось?)

Сюзанна Крейви, ничего не знающая о прошлом мисс Корицы, тоже задумалась о прошлом. Она стояла в комнате, куда её секунду назад затащили Пекка Петтерссон и Анна-Лиза. И поскольку она не могла, как мы, думать о прошлом мисс Корицы, она думала о своём прошлом.

Она вспоминала тот момент, когда они с Анной-Лизой поднялись на крыльцо дома мисс Корицы. Они искали Пекку — это точно. А Пекка, в свою очередь, искал Смелость. Они искали разные вещи. Но нашли дверь, а за ней — мисс Корицу.

И вот теперь они снова нашли дверь. Это должно что-то значить!

— Похоже на обычную дверь, — сказала Сюзанна, — но если присмотреться, то понятно, почему обезьяны не могут открыть её. — Сюзанна ткнула в дверь пальцем. — Она будто бы нарисована на стене, хотя на самом деле — нет.

Сюзанна ещё не догадалась, что перед ней воображаемая дверь. А воображаемую дверь может открыть только тот, кто её вообразил. Для всех же остальных она остаётся только образом двери.

— За дверями скрываются разные вещи, — сказала Сюзанна, — но... — тут она постучала себя пальцем по подбородку, — важно помнить, что у дверей всегда две стороны. Как и у любой вещи. Истина зависит от того, под каким углом посмотреть. От того, по какую сторону двери ты находишься.

Сюзанна сделала такое свирепое лицо, что Измаил пронзительно взвизгнул и ринулся в коридор. Лицо Сюзанны напомнило ему о тиграх. Но Анна-Лиза не испугалась. Она знала, что Сюзанна просто выглядит немного кровожадно, когда ищет разгадку.

(Искать разгадку для таких гениальных детей, как Сюзанна, — это самое крутое и захватывающее занятие на свете.)

Сюзанна повернулась к Пекке:

— Ха-ха! Пекка! Что вообще такое эта твоя Смелость?

Пекка сунул большой палец в нос.

— Это... Это...

— Ты ведь сам не знаешь, так ведь? — спросила Сюзанна.

Пекка поковырял большим пальцем в носу.

— Нет, знаю.

— Нет, не знаешь! — сказала Сюзанна. — И я тоже не знаю. И не думаю, что Анна-Лиза знает.

Анна-Лиза, надувшись, *хотела было* сказать, что знает. Но вовремя обратила внимание на то, что в её воображении на месте Смелости было пустое место. Как будто никакой Смелости и вовсе никогда не существовало.

— Дом мисс Корицы мог появиться перед нами, но могло быть и наоборот. Дом не возник из ниоткуда, — продолжала Сю-

занна, — он всегда здесь стоял. Посмотрите хотя бы на эту пыль!

Дети и вернувшийся в комнату в компании других обезьян Измаил стали разглядывать пыль вокруг. Она лежала повсюду толстым слоем. Она была везде, где мисс Корица, проходя мимо, не смахивала её подолом длинного платья и куда обезьяны не могли дотянуться длинными руками. А самым пыльным был коврик у входной двери.

Это означало, что прошло очень много времени.

Сюзанна продолжила размышлять вслух:

— У меня нет ни малейшего представления о том, что мы делали до того, как позвонили в дверь. Я даже не знаю, откуда мы пришли к этому крыльцу. Помню только дверь, за которой стояли.

Сюзанна показала пальцем на Пекку:

— Это похоже на то, как ты ищешь Смелость, а сам даже не знаешь, что это такое. И ночи начали идти одна за другой только после того, как мы попали в дом.

— Это значит... — заволновалась Анна-Лиза, — что время сошло с ума из-за нас?

Сюзанна улыбнулась широко, но в то же время немного нервно.

— Это не дом вдруг возник перед нами, а мы возникли перед домом. Мы были заперты за дверью. Я думаю... я думаю, что мы трое не совсем настоящие...

Тут Сюзанна снова сделала такое страшное лицо, что Измаил закрыл большой ладонью глаза и прошептал дрожащим голосом:

— Уук.

Сюзанна показала на дверь.

— Я уверена, что ответ за этой дверью!

— Почему? — спросила Анна-Лиза.

— Потому что она, как и мы, тоже не совсем настоящая, — объяснила Сюзанна.

Глава 6, в которой ночь пахнет Пеккой Петтерссоном

Смелость кралась в высокой траве, прижимаясь брюхом к земле и медленно приближаясь к заднему фасаду дома мисс Корицы. Она проползла мимо тринадцати кустов чёрной смородины, мимо кроличьей норы и мимо кучи прелых листьев, которую кто-то забыл убрать. Кучу забыли так давно, что она успела густо зарости крапивой и мышехвостником. Смелость почесала за ухом и принюхалась. Она была абсолютно настоящей. (Так что забудьте о словах Сюзанны, будто дети не совсем настоящие. Чепуха всё это! Дети такие же реальные, как всё остальное в этой истории.)

Ночь пахла кошками. Отпечатки тяжёлых тигриных лап усеяли рыхлую землю.

Их длинные когти оставили глубокие раны на стволах садовых яблонь. Смелость понюхала упавшие яблоки, наострила уши и решила продолжать движение, потому что кроме тигров в саду пахло Пеккой Петтерссоном. Хотя большинство из вас, конечно, скажут, что маленьким мальчикам нужно почаще принимать душ, если их запах пробивается даже сквозь вонь *тигриной стаи*, но дело в том, что для Смелости запах Пекки Петтерссона был самым важным на свете. Она бы учуяла его даже с другой планеты! Смелость подползла совсем близко к каменной стене зимнего сада, когда вдруг каждая шерстинка у неё на загривке встала дыбом.

(Вам, наверное, знакомо ощущение, когда кто-то прикасается к вашему затылку ледяными пальцами, и нежный пушок на затылке встаёт дыбом? А представьте, что вы — очень пушистое животное, и то же самое произошло по всей спине!)

В пятне жёлтого света, падающего сквозь стекло зимнего сада, развалился огромный тигр. Полоски на его шкуре переливались

в лунном свете. Длинные усы ритмично подёргивались, как будто тигру снилась погоня. Мы, конечно, не знаем, кого тигр преследовал во сне. Но мы бы всё равно не хотели оказаться на его месте!

И вдруг тигр проснулся. Он потянул своё слишком длинное тело и растопырил свои чересчур толстые пальцы, так что блеснули страшные изогнутые когти. Он встал и стал неторопливо покусывать каменную стену зимнего сада и скрести по ней когтями. Смелость прижала уши. Она заметила, что тигр уже прогрыз отверстие между камнем и стеклом, в которое помещалась его лапа, и теперь пытается его расширить. Он ворчал и вгрызался в стену. На землю сыпались куски камня и бетона размером с мужской кулак.

По всему саду раздавался скрежет. Это бенгальские тигры с разных сторон царапали стены дома и прокусывали в них дыры.

Смелость увидела через стекло, как в зимний сад вошли Анна-Лиза и Сюзанна, а за ними мисс Корица с большим подносом

в руках. Обитатели дома решили, что уже вечер и пора ужинать, хотя была очередная ночь, мгновенно сменившая предыдущую.

Тигры продолжали усердно грызть стены. Пекку Петтерссона Смелость нигде не видела.

О чём же могло думать в этот момент такое существо, как Смелость? О потеряв-

шей память мисс, ненастоящих детях или о завязавшемся в узел времени? О том, что будет, если время окончательно запутается и никогда больше не выпрямится? А может быть, о том, что случится, если тигры ворвутся в дом?

Смелость чувствовала, что тигры несут смерть. Всё её нутро было против того, чтобы приблизиться к ним ещё хотя бы на кончик носа. Смелость тихонько заскулила и прикрыла лапами свою большую морду. Затем она отряхнулась. Потом поставила обе лапы на землю. Она продвинула немного вперёд одну лапу, потом вторую. Будь что будет! Сантиметр за сантиметром Смелость двигалась под прикрытием высокой травы всё ближе к ворчащим хищникам.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

Глава 1, в которой не получается вести светскую беседу

Мисс Корица старалась смириться с происходящим. В её доме раньше никогда не было людей, но теперь они были. Ей всё ещё не хотелось верить, что это так. Она мысленно пересчитала детей:

Сюзанна Крейви, веснушчатая девочка-грубиянка, которая, кажется, знает больше, чем сама мисс Корица (ребёнок № 1).

Анна-Лиза Крейви, мини-копия предыдущей, самая тихая из всех и поэтому самая выносимая (ребёнок № 2).

А также *Пекка Петтерссон*, мужского пола, который ковыряет в носу и вытаскивает козявки (ребёнок № 3).

Хотя мальчик сейчас куда-то подевался, всего получается три ребёнка. Три это

больше чем два. «Двоих я бы ещё выдержала, — убеждала себя мисс Корица, — но три — это уже целая орава!» Мисс Корица вздохнула. С тем же успехом она могла бы впустить в дом всю тигриную стаю.

— Чай, — сказала она.

— Что? — переспросила Сюзанна. Она была занята размышлениями.

— Чай, — повторила мисс Корица, — и булочки. Вам ведь нужно что-то поесть.

Мисс Корица точно не знала, сколько времени прошло с тех пор, как появились дети. Она помнила, что разрешила мальчику, ковыряющему в носу, остаться до утра, чтобы поискать своё пропавшее Чувство. (Мисс Корица нарочно не назвала Смелость по имени. Так делают не очень умные люди, чтобы принизить Чувства других.)

Но было не похоже, что утро скоро наступит. Даже мисс Корица с раздражением заметила, что время идёт в её доме на особый манер. В её голове что-то назойливо звенело.

— Вы хорошо спали? — сквозь зубы спросила она детей.

Вы должны понимать, что мисс Корица была до одури благовоспитанной и образованной. В доме была большая библиотека, и мисс Корица действительно прочитала все эти книги до единой. Она знала кучу красивых длинных слов и, главное — умела их правильно использовать. При необходимости она использовала своё образование как оружие, заставляя невежд провалиться сквозь землю от стыда. Но сегодня она вовсе не собиралась этого делать. В книге тайных правил для взрослых говорится, что унижать детей при помощи знаний — это нехорошо. К тому же мисс боялась, что у подозрительно колючей Сюзанны может оказаться в рукаве оружие даже более мощное, чем образование — острый эспадрон ума.

(Если вы не знали, *эспадрон* — это старое слово, обозначающее шпагу или клинок шпаги. Вот так, теперь и вы стали более образованными. Можете использовать это как оружие и вогнать в землю небольшого невежду, когда такого встретите.)

Во время путешествий мисс Корица научилась тому, что воспитанные люди не принуждённо болтают друг с другом, даже если говорить-то на самом деле и не о чем. Это называется *светская беседа*. А по-английски: *small talk*, что переводится как «маленькая речь». Это означает обмен репликами, в котором на самом деле нет никакого смысла. Взрослые так делают, когда они боятся тишины или неловких пауз.

— Простите, что в доме такой беспорядок, — продолжала мисс, заполняя неловкую паузу.

У мисс Корицы была и другая причина бояться тишины. Ведь если бы они не разговаривали, а просто сидели тихо, то скоро услышали бы настойчивые звуки, с которыми тигры пытались прогрызть дыры в стенах зимнего сада и ворваться внутрь.

Мисс Корица надеялась, что ворчание и шум тигров можно заглушить при помощи светской беседы. Она верила, что если о чём-то можно непринуждённо болтать, то *настоящей опасности* нет.

Вдруг треснула рама одного из окон зимнего сада, поскольку снизу тигр отгрыз большой кусок бетона.

— Ах, эти звуки! — поспешно сказала мисс, прежде чем девочки успели что-то спросить. В её голосе слышалась лёгкая истерика. — Не стоит беспокоиться об этом! В этих старых домах постоянно что-то трещит.

— Особенно когда тигры грызут стены! — воскликнула Анна-Лиза.

Это-то особенно и раздражает в маленьких детях — они смотрят прямо в корень проблемы, говорят то, что думают, и безжалостно портят светскую беседу. Мисс Корица сделала вид, что не услышала серьёзных слов Анны-Лизы. А Сюзанна подумала, что сестра стала за эти ночи необычайно разговорчивой.

— Прекрасная погода сегодня! — пробормотала мисс Корица, безнадёжно цепляясь за ничего не значащие словечки и фразочки. Даже её голос стал выше, а тон — скромнее.

Но Анна-Лиза упорно гнула свою линию:

— А как же тигры? Они почти прогрызли стену с южной стороны!

— Ни слова больше о тиграх! — мисс Корица схватила с подноса кусок полосатого мраморного кекса и ловко впихнула его в открытый рот Анны-Лизы. Теперь девочка не могла говорить, пока не прожует кекс. Мисс Корица достала кружевной платок (она за-

менила им тот, который давала Пекке) и вытерла пот со лба. Она чувствовала себя так, словно избежала большой опасности.

— Тигры? — Сюзанна спокойно отхлебнула чай и поинтересовалась светским тоном совсем как взрослая: — Что ещё за тигры?

Мисс только справилась с Анной-Лизой, но вопрос Сюзанны снова её смутил:

— Ну, те тигры, которые... в общем...

Мисс, конечно, не могла сказать вслух: *«те, большие и страшные тигры, которые прямо сейчас рвут когтями стены дома и, того и гляди, ворвутся сюда»*. В светской беседе так не принято. Поэтому она только пробормотала:

— В-вы, конечно же, заметили тигриную стаю в моём саду? Это необыкновенное зрелище!

Сюзанна на это лишь взмахнула рукой.

— Ерунда всё это! У нас тигры не водятся. Их можно встретить только где-нибудь в Индии, Непале и тому подобных местах.

— Ммм, — промычала мисс Корица. Говорить о тиграх вне светской беседы было опасно, но полностью отрицать их существование тоже неприемлемо. Они ведь здесь, их так много, и они такие огромные!

— Возможно, это ненастоящие тигры, — заявила Сюзанна, — а лишь только представление о них.

Она сделала глоток чая и съела кусочек торта с таким невозмутимым видом, что мисс Корице начало казаться, что она сходит с ума. Если самый взрослый ребёнок не видит тигров, то, может быть, их действительно не существует? Ведь это же полное безумие, что в саду такой приличной дамы, как она, живут бенгальские тигры! Но ведь сама она их видит и слышит, значит ли

это, что она обезумела? Мисс Корица начала сомневаться во всём: в тиграх, в своей собственной жизни, даже в пуговицах на платье. А сомнения представляли собой опасность гораздо большую, чем самая настоящая стая бенгальских тигров в саду.

Воображаемая дверь на пятом этаже закрипела на своих петлях.

— П-представление? — опомнилась мисс. — Как тигры могут быть только представлением?

Чем больше мисс сомневалась в своей жизни, тем громче становились скрежет и рычание. Тигры услышали своими чуткими ушами поскрипывание воображаемой двери.

Одна из досок облицовки дома с грохотом отвалилась, сдавшись под их когтями. Для воображаемых животных эти большие кошки были очень настойчивыми.

Глава 2, в которой обезьяны установились на фотографии

Оставим ненадолго мисс Корицу с девочками за их чаем. Забудем о тиграх, которые терзают стены, прокладывая свой путь в дом мисс Корицы, забудем о Смелости, которая смело ползёт навстречу тиграм. Забудем даже о Пекке Петтерссоне.

Пролетим сквозь дом словно призраки.

Призрак Эрнесто Монтсьерры не на шутку разволновался. Бывший матадор и любитель сигар свил гнездо в доме мисс Корицы и, хотя хозяйка не разделяла его горячие чувства, был весьма доволен своей жизнью. После смерти он больше не хотел никаких сюрпризов. Эрнесто тоже боялся перемен, потому что в прошлой жизни перемены были связаны с разъярённым быком.

Но с тех пор, как в доме появились дети, всё изменилось. Ночи устроили карусель, отовсюду доносились странные звуки, и даже обезьяны вели себя необычно — они притихли. Эрнесто летал с этажа на этаж, из комнаты в комнату и наблюдал за ними.

На кухне он увидел Тристана. Тот неотрывно смотрел на фотографию, висевшую над плитой. На ней был изображён пустой диван.

В прихожей Эрнесто застал Измаила перед несколькими едва различимыми фотографиями размером с ладонь. Старая обезьяна склонила голову, разглядывая карточки, и иногда постукивала по ним длинным пальцем.

Ту же картину он застал на втором этаже, в спальне мисс Корицы, на лестнице третьего этажа и на всём третьем этаже.

Повсюду были обезьяны, разглядывающие фотографии.

Эрнесто нервно пощипал себя за усы. Животные как будто чего-то ждали.

Обезьяна с шёлковой шляпой Ромео под мышкой повернулась к призраку, нахмурился

брови, поднесла к губам длинный палец и шёпотом сказала:

— Уук.

Тогда наконец Эрнесто догадался, что с фотографиями в чудесном доме мисс Корицы что-то не так.

Мы в нашей истории уже много касались забытых вещей и воспоминаний, и дверей между ними. На то есть причина.

Если кто-то хочет расстаться со своим прошлым — особенно настолько решительно, как мисс Корица, — может случиться так, что он нечаянно забудет что-то очень важное.

Именно это и произошло с мисс Корицей. Она забыла что-то очень-очень важное!

В доме мисс Корицы раньше жили и другие люди. Потом она долго жила одна. И вот теперь люди снова появились. Но их всё ещё не было на картинах, на фотографиях и в её памяти. Это очень важно! Запомните это!

А теперь мы можем снова вернуться в зимний сад.

Глава 3, в которой чуть не сломалась мисс Корица

Взимнем саду мисс Корица теряла терпение.

Первый ребёнок (Сюзанна) не верил, что тигры существуют.

Второй ребёнок (Анна-Лиза) говорил всё время только о них.

Третий ребёнок (Пекка Петтерссон) куда-то запропастился.

А тигры в это время безостановочно скреблись в оконные стёкла: хряпс, хряпс, ХРЯПС!

Когда появились дети, в доме всё пошло наперекосяк!

— Что вы несёте? — резко сказала мисс. — Конечно же, тигры реальные!

— Мисс Корица, — возразила Сюзанна, — реальность относительна и зависит от наблюдателя. Я даже не уверена, что мы реально существуем. Может быть, мы просто призраки.

— Но вы ведь сидите передо мной! И дышите, и задаёте дурацкие вопросы!

Один мудрец однажды сказал: человек существует только по отношению к другим. Возможно, эта мысль откуда-то просочилась в голову Анны-Лизы. Она пробормотала:

— Наверное, когда мы задаём глупые вопросы, мы становимся немного реальнее.

Это были весьма мудрые слова, особенно для такой маленькой девочки. Но так как она была самой младшей, никто, конечно, не слушал.

Гениальность Анны-Лизы оставалась без признания.

Между тем над ними разворачивалась необыкновенная панорама звёздного неба: багровые клочья облаков и мерцающие платиновые звёзды на фоне тёмно-фиоле-

тового, почти чёрного неба. На трёхногом столике из Туниса, справа от мисс Корицы лежал альбом с фотографиями. Фотография на обложке изображала стену кухни. Обезьяна в шляпе Моисея (это, конечно, был не Моисей) взяла альбом в руки и, умными глазами посмотрев на мисс Корицу, положила его ей на колени.

— Еек! — сказала она.

Но всё зря! Мисс Корица не заметила ни альбома, ни звёздного неба. Она пыталась вспомнить, почему дети находятся в доме и как они вообще в него попали. Мисс откуда-то точно знала, что она должна быть одна. Поэтому и тигры так забеспокоились. Им не нравилось, что в доме гости. Гости отвлекали её от воспоминаний, так тщательно отобранных во время поездок (мисс Корица, естественно, избегала слова «побегов»).

Она оттолкнула альбом и вместо него взяла в руки портсигар Эрнесто. Было приятно держать его в руках и гладить знакомую поверхность крышки.

Портсигар напоминал ей о путешествиях и приключениях. Но как она превратилась из искательницы приключений в затворницу?

— Ах, моя голова! — мисс Корица поднесла руки к вискам.

В голове гудело.

Вдруг от небосклона отделилась стайка падающих звёзд с длинными разноцветными хвостами. Они сияли и взрывались с оглушительными хлопками, хотя их и нельзя было услышать на Земле. Комет было так много, что они залили радужным светом листья большой пальмы, растущей в зимнем саду.

Наблюдать за падающими звёздами можно по-разному. Сюзанна, взглянув на небо, деловито сказала: «Так-так, это метеорный поток¹ от Эгерии, который в наших широтах можно увидеть только в августе.

Но она знала, что, если бы здесь был Пекка, он бы выпалил: «Эге-ге-рия!» На

---

¹ Явление, при котором в атмосфере Земли сгорают, например, осколки комет или астероидов.

что Сюзанна ответила бы, задрав нос, что *вообще-то* астероид Эгерия назван в честь древнеримской нимфы воды. На что глупый Пекка стал бы прыгать и повторять: «Хи-хи-хи! Эге-ге-рия! Эге-ге-рия!», поэтому Сюзанне опять пришлось бы ущипнуть его за щёку.

А внимательная и умная Анна-Лиза могла бы подумать, что метеоритный дождь обозначает переломный момент в нашей истории. Анна-Лиза действительно так и подумала. И она была права.

Когда последняя из падающих звёзд скрылась где-то в бесконечности, лицо мисс Корицы приняло странное блаженное выражение. Она откинулась на подушки своего кресла. Крендельное время скручивало пурпурные облака на тёмном небосклоне. Кактусы распространяли по саду цветочный аромат. Даже тигры перестали драть стены и наострили уши. Они догадались, что что-то случилось.

— О, нет! Кажется, мы её сломали! —

прошептала Анна-Лиза, прижимая к груди одну из китайских подушек.

— Да подожди ты! — сказала Сюзанна.

— Так-так... — пробормотала мисс Корица и резко замолчала.

Она похлопала ресницами. Ресницы у мисс были длиннющие, красивого тёмно-коричневого оттенка, что очень шло к её лицу в форме сердечка. Если бы Эрнесто был из плоти и крови, то с его уст, наверное, сорвался бы глубокий вздох восхищения. Но он был привидением, поэтому с его уст сорвался не вздох, а лишь призрак вздоха. И никто этого не услышал, как никто не слышал мудрых слов Анны-Лизы. Но сам Эрнесто слышал, и чувствовал, и знал, что его сердце всегда будет принадлежать мисс Корице! Может быть, он и призрак, но его чувства тоже имеют значение!

Мисс положила портсигар в карман платья.

Девочки посмотрели друг на друга. Как мы уже знаем, дом мисс Корицы был очень

старым и наполнен разными историями. Детям показалось, что сейчас в зимнем саду пересеклись несколько временных измерений.

Мы знаем, что будущее можно постоянно изменять с помощью действий и решений, которые мы принимаем. Но что, если у жителей дома мисс Корицы, в котором время выделявало кренделя, была возможность влиять также и на прошлое? Как бы то ни было, дети догадались, что и прошлое, и будущее здесь зависело только от мисс Корицы. Неужели девочки и правда сломали её? Можно ли вообще сломать человека? А, может быть, мисс просто начала открывать ту воображаемую дверь, которую так решительно когда-то закрыла?

Взгляд мисс Корицы наткнулся на фотоальбом, который она отложила на столик. Ей показалось, что на его обложке *стали проявляться образы.*

— Вы помните, как давным-давно...? — начала мисс Корица, но конец фразы за-

стрял где-то в груди. На мгновение ей показалось, что дети и раньше были в доме. Если не эти, то, по крайней мере, какие-то другие дети.

— Вы настоящие? — пробормотала мисс Корица. — Или только воображаемые дети?..

Когда она после этого взглянула на Сюзанну и Анну-Лизу, те показались ей застывшими. И неудивительно! Ведь это был поворотный рубеж нашей истории, когда действительность могла склониться как в пользу детей, так и против них.

Анна-Лиза, от природы наблюдательная и отчасти гениальная, увидела, что мисс Корица близка к разгадке, но колеблется. Однако если Анна-Лиза попыталась бы что-то сказать, то, скорее всего, мисс, как обычно, её не услышала бы. Поэтому она толкнула Сюзанну в бок и прошептала:

— Спроси её про дверь!

На этот раз Сюзанна, к счастью, забыла, что ей неловко слушаться младшую сестру, и спросила:

— Мисс Корица, вы знаете о той двери в комнате на пятом этаже, которую никто не может открыть?

Мисс нахмурила брови. В этот момент хорошие варианты развития событий, видимо, перевесили плохие варианты, потому что она ответила:

— Конечно знаю! У меня есть ключ от неё.

Глава 4, в которой рассуждают о глупости некоторых ведьм

Скажем пару слов о глупости, а именно о глупости некоторых ведьм. Ведьмы — необычные существа, и к ним нужен особый подход. Они обладают магической силой, о которой простые смертные могут только мечтать, но при этом ума у них не больше, чем у простых людей. Поэтому ведьмы способны за свою жизнь натворить немало бед.

Не думайте, что ведьмы обязательно злые и жестокие. Они не злее и не жесточе обычных людей. Отличие только в том, что из-за мощных колдовских сил последствия их ошибок могут быть весьма разрушительными.

В лучшем случае от этих ошибок страдает сама только ведьма.

А в худшем случае от них страдают все вокруг.

Представьте себе, что ведьма сожалеет о своём неудачном поступке. Когда обычный человек, вроде нас с вами, о чём-то сожалеет, то он всё равно вынужден с этим жить. Самое большее, что можно сделать, — это попробовать забыть стыдную ситуацию или попросить прощения, если мы причинили зло. Но ведьма может попытаться стереть из прошлого сам поступок.

Представьте себе, что ведьма живёт с тремя детьми. И однажды, в один из тех дней, когда дети были особенно громкими, нахальными и невыносимыми, как это часто с ними бывает, ведьма в сердцах воскликнула:

— Хоть бы я вас вообще никогда не видела!

Это очень глупые слова и для обычного человека. Но если такие слова скажет ведьма и при этом, хоть и случайно, задействует свои колдовские силы, то дети могут и впрямь взять и исчезнуть. Пуф! И всё.

А главное, сама ведьма не знает, что случилось с детьми, ведь она *их никогда не видела!*

Подумайте только, какая трагедия!

Подумайте только, какое раскаяние последует, когда ведьма поймёт, что натворила!

Но как же теперь всё исправить?

«Никак», — решила ведьма.

И оставила за закрытой дверью всё, что причиняет боль.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

Глава 1, в которой Пекка Петтерссон идёт против течения

Когда Сюзанна и Анна-Лиза вышли из комнаты с двумя дверьми и отправились искать мисс Корицу, чтобы она помогла решить загадку воображаемой двери, Пекка отправился в противоположном направлении. Пекку Петтерссона воображаемая дверь совершенно не интересовала. Пекка Петтерссон был бунтарь.

Мятежными шагами он зашагал по лестницам и коридорам. Что это ещё за мятежные шаги, спросите вы? В случае Пекки эти шаги были не очень уверенными, иногда он съезжал по перилам, иногда подолгу топтался на лестничных клетках. Можно бунтовать громко, а можно тихо и незаметно.

Главное в мятеже — идти против течения.

Когда мисс Корица и девочки поднимались по лестнице наверх, Пекка по другой лестнице спускался вниз.

Когда обезьяны застыли перед фотографиями, Пекка упрямо шёл, даже не взглянув на них.

Когда Эрнесто открывал глаза, Пекка закрывал глаза.

Так он оказался на первом этаже. Если Пекка чему-то и научился в доме мисс Корицы, то тому, что, если идёшь по коридору первого этажа к зимнему саду, нужно остановиться, закрыть глаза и дать им привыкнуть к свету. Ну и что, что сейчас ночь и любимого северного света мисс Корицы нет? Пекка решил, что главное — осторожность. И действительно, благодаря этим предосторожностям на этот раз Пекка не врезался лбом в двери зимнего сада.

Но вся эта бунтарская осторожность пропала даром, потому что, когда мальчик медленно вошёл в зимний сад и открыл глаза, то взмолился:

— Смелость, где же ты!

Зимний сад бы *полон тигров*.

Глава 2, в которой Пекка бросается наутёк

Для бунта есть своё время и место, но теперь самое лучшее, что мог сделать Пекка, как и любой на его месте, — это оставить всякую гордость и удирать так, словно ему в штаны насыпали полевых мышей. Именно так Пекка и поступил, когда увидел в зимнем саду стаю свирепых тигров.

И мы его полностью в этом поддерживаем.

Приведём несколько научных фактов о тиграх. Размер взрослого бенгальского тигра от кончика носа до кончика хвоста запросто достигает трёх метров. Эта гора мяса и мускулов легко может весить 300 килограмм. Рост Пекки Петтерссона — 133,5

сантиметра, а вес — 32 килограмма. Иначе говоря, в одного тигра поместится девять с половиной Пекк. Но тиграм хватило бы и одного Пекки, чтобы полакомиться. Случайно ли так вышло, мы не знаем, но Пекка Петтерссон был приблизительно такого же размера, как олень, которого средний тигр обязательно съедает раз в неделю.

Тигры считали, что это вовсе не совпадение. Когда все они повернули свои круглые, мягкие (в других обстоятельствах можно было бы даже сказать «весьма милые») уши на скрип дверей и увидели Пекку, то Пекка сказал: «Упс!» и бросился наутёк. Тиграм понадобилось время, чтобы понять, что их еженедельный обед из Пекки прямо сейчас удирает от них со всех ног. Но как только до тигров дошло, их стройные кошачьи тела стали двигаться так, словно внутри были пружины. Самое ужасное в тиграх — то, как они двигаются, словно состоят из пружин и мышц, гибких, точно вода. Вся стая, кровожадно урча, бросилась вслед за Пеккой.

Когда все тигры выбежали за Пеккой, сквозь дыру в стене, в зимний сад вполз ещё кое-кто. Этот кое-то был поменьше тигра, но побольше Пекки. Он двигался гибко и плавно и был серым, словно зимний вечер.

Принюхавшись, зверь легко и радостно потрусил вслед за тиграми.

Это была Смелость, которая очень соскучилась по Пекке.

Глава 3, в которой открывают воображаемую дверь

Мисс Корица несколько раз моргнула. Дверь находилась в необитаемой комнате на пятом этаже. Вся комната была покрыта толстым слоем пыли. Только к воображаемой двери шла тропинка, протёртая длинными руками и ногами обезьян. Также часть двери вокруг латунной ручки сияла от прикосновений.

Мисс Корица стояла перед дверью и в сомнениях кусала ноготь большого пальца. «Дети!» — ворчала мисс Корица про себя. *Из-за них даже она сама ведёт себя неприлично!* Тоненький голосок у неё в голове всё ещё зудел, что ей нужно избавиться от детей. Отправить их на улицу. И плевать на тигров!

Но другой голос, погромче, спрашивал:
«Почему эта дверь особенная?»

Внизу она с лёгкостью ответила на вопрос Сюзанны о двери. Но теперь, стоя здесь, она даже под угрозой смерти не смогла бы вспомнить, видела ли она эту дверь раньше. Такое бывает и с простыми людьми, когда мы что-то забыли, но никак не можем вспомнить, что именно.

— Она заперта? — спросила Анна-Лиза.

— У вас ведь есть ключ? — спросила Сюзанна.

— Ну... — проямлила мисс Корица.

Дверь была синяя и зелёная, металлическая и деревянная, запертая и незапертая. Когда на неё смотрели пристально, она словно избегала взгляда. Мисс сунула руку в карман платья. Её пальцы ощупали что-то маленькое и круглое. Портсигар Эрнесто! А в нём — ключ.

В переднем конце дома послышался треск.

От стены комнаты со смачным звуком отделился Эрнесто. Бывший матадор так

нервничал, что закрутил кончики усов в колечки.

— Тигры! — причитал призрак. — Они совсем обезумели!

— Не сейчас! — прошипела Сюзанна.

Как вы уже знаете, Эрнесто был привидением, которое боится перемен. Поняв, что Сюзанна и Анна-Лиза явно что-то замышляют, бывший матадор увидел перед собой вместо двух пятнистых и заносчивых девочек настоящего быка. Быка со страшным разумным взглядом. Эрнесто Монтсьерра задрожал.

— *Ми амор!* — крикнул он мисс Корице. («Ми амор» на испанском языке означает «моя любовь». Эрнесто осмеливался назвать так обожаемую мисс только на родном языке.) — Дети — это!..

Мы никогда не узнаем, что бы случилось, если бы Эрнесто успел убедить мисс Корицу в том, что дети — это!.. (что именно он хотел сказать, мы тоже никогда не узнаем.) В этот самый момент из коридора в комна-

ту с диким визгом вкатилась куча длинноруких и мохнатых литературных обезьян. Одна из них держала в руках странный, сияющий голубым цветом сачок для бабочек.

Обезьяны взмахнули сачком над Эрнесто и...

К удивлению всех присутствующих в комнате, призрак оказался в сачке! (Только обезьяны не были удивлены. Они-то хорошо знали, что делали.)

— Уук-ААК-аак-йик! — объяснили обезьяны остальным. (Если вкратце перевести на русский: «сачок — это очень искусная вещица, фильтрующая материю между реальностями. С помощью неё можно пленить различных призраков, духов и прочий полтергейст. Многие уважаемые учёные продали бы свою бабушку ради того, чтобы выяснить принцип работы сачка».)

(К счастью для бабушек, никто из детей не понимал по-обезьянью, поэтому волшебный сачок и его секрет остались во владении литературных обезьян дома мисс Корицы по крайней мере на следующие пятьдесят

лет. Секрет позже раскрыла одна горилла, которую хозяйка обучила языку жестов и которая впоследствии стала профессором этнографии Хельсинкского университета.)

С громкими криками стая обезьян исчезла из комнаты тем же путём, что и появилась, волоча за собой несчастное привидение матадора.

— Уф! — пропищала Анна-Лиза. — Повезло так повезло!

— Шшш! — зашипела Сюзанна и толкнула её в бок.

Но девочки зря беспокоились. Мисс Корица была очарована дверью. В этот самый момент она повернула крошечный ключик в несуществующей замочной скважине и взялась за несуществующую ручку.

Анна-Лиза испуганно смотрела на сестру. Сюзанна задержала дыхание.

Ручка бесшумно повернулась, и воображаемая дверь распахнулась настежь.

Мисс Корица нахмурила свои красивые брови.

За дверью оказалась... чернота.

Не темнота. Даже не глубокая тень. Одна чернота. Такая *чёрная чернота*, что казалось, что, кроме неё, за дверью ничего не могло быть. Это была будто стена, густо закрашенная самыми чёрными чернилами, но только никакой стены за дверью не было.

— Я не думаю, что мне стоит туда... — с сомнением начала мисс.

Но тут Сюзанна сделала шаг к мисс Корице, вытянула обе руки вперёд и сильно толкнула её между лопаток, от чего мисс плюхнулась в черноту за дверью, будто окунь в воду.

Глава 4, в которой мисс Корица падает

Мисс Корица падала очень долго. А когда, наконец, подошвы её кожаных сапожек стукнулись об пол, она обнаружила, что находится в том же самом месте, откуда начала падать (но только по другую сторону двери!).

— Ну и ну! — выдохнула мисс.

Она осторожно повернулась на каблуках. Дверь была закрыта. Мисс Корица протянула руку и дотронулась до неё пальцем. Между стеной и дверью не было никакого проёма. Она попыталась засунуть ноготь в то место, где должна была быть щель, но там была только нарисованная линия.

Мисс Корица выпрямилась. Она глубоко вдохнула, а потом выдохнула. Дверь нарисо-

вана. Это совершенно ясно. Но то, что это было ясно, никак не делало более ясной всю ситуацию. Всё это было самым настоящим безумием.

А безумие — это *неприлично!*

Мисс Корица покрутила изящной шеей, наклонила голову сначала влево, потом вправо. Она больше не слышала ни скрежета тигриных когтей, ни обезьяньих визгов, ни детских криков. (Последние два, будем честны, порой звучат очень похоже.)

Мисс Корица издала звук, похожий на фыркание, но только высоким голосом. Это было что-то вроде «Хррфф!» и означало, что с неё достаточно.

Глава 5, в которой очень шумят

По другую сторону двери обезьяны и дети устроили такой шум, что действительно невозможно было разобрать, кто кричит — обезьяна или ребёнок. Это ли не доказательство того, что обезьяны и дети — родственники!

Кто-то говорил: «Йик!», а кто-то другой: «Ки-каа!», а третий кричал: «Вы это видели? Вы видели, как она исчезла?!»

Сюзанна вспомнила своих властных предков, поднесла руки рупором ко рту и громко крикнула:

— Пре-кра-ти-те!

Когда обезьяны и Анна-Лиза замолчали и уставились на неё, она продолжила:

— Мисс справится там без нас. Кто-нибудь слышит тигров?

Никто не слышал тигров.

Они перестали драть стены дома.

Одна из обезьян прокричала:

— ИК-УК-ААК! — что на языке людей означало: «Почему их не слышно?»

— Потому что они уже внутри! — прошептала в ужасе Анна-Лиза, но очень-очень тихо. (Надо заметить, что, хотя голос был тихий, её слова были очень важными и серьёзными.)

Обезьяны отреагировали по-разному. Фицуильям и Элизабет обвили длинными руками плечи друг друга. Затем Фицуильям прошептал Элизабет на языке обезьян:

— Дорогая Элизабет, позволь мне признаться тебе в своих чувствах...

Фицуильям для обезьяны был очень романтическим типом. Знаете, есть такие романтики, которые обожают любовные объяснения, природу и всё такое? Но дети, естественно, слышали только: «Уук-уук-ИИК». И это прозвучало не очень романтично.

Сюзанна убедилась, что все в комнате осознали серьёзность момента и поняли,

кого нужно слушаться (характер этой девочки можно описать словами на Д: «деспотизм, дерзость и драматизм»), и заявила:

— Тигры уже внутри.

— Я знаю, — пробормотала Анна-Лиза и добавила к большому раздражению Сюзанны: — Я ведь *так и сказала*.

Глава 6, в которой немного отклоняются в сторону

Итак, Смелость пробиралась через зимний сад, догоняя тигров, которые уже скрылись за дверью. Она обнюхала клочок чёрно-жёлтой шерсти, прилипший к цветочному горшку. Пока тигры один за одним пробирались в дом сквозь пробитую в стене брешь, Смелость ждала. Только когда закончилась одна ночь и началась другая, она поползла за ними следом. Но так всегда и бывает: только после самых страшных ужасов Смелость выходит на сцену.

Вы, наверное, скажете, что это неправильно и очень опасно позволять тиграм беспрепятственно охотиться на детей? Но у всего есть своя цель. В каждой истории должен быть собственный тигр. А вот Смелость не

в каждой истории нужна. Но я, наверное, выражу общее мнение, если скажу: хорошо, что в нашей истории есть Смелость!

Особенно если мы подумаем о том, какая могла бы быть альтернатива. Если уж детям приходится бороться с тиграми, разве не лучше это делать при помощи смелости, то есть Смелости?

Разве можно бороться с тиграми при помощи Ребристости?

Или Влажности?

Или Неряшливости?

Или тихого пука?

Вы правы, последнее точно не годится. Мне просто хотелось написать: «пук».

Но что-то мы слишком задержались возле пролома в стене.

Вы должны понимать, что тигры *очень-очень страшные*. Они могут убить одной лапой. Их круглые, колючие глаза словно говорят: «Я съем тебя прямо сейчас — ну, может быть, чуть попозже, — но точно съем! Не сомневайся!» (Тигров боятся даже писатели, которые сидят в своих пустых

кабинетах и сочиняют разные истории. И Смелость без Пекки их тоже боится.)

Давайте вернёмся в чудесный дом мисс Корицы. Он весь гудел и трясся от мощного тигриного рёва. Этот рёв, словно живое существо, вырвался наружу из тигриных пастей, пронёсся сквозь зимний сад мимо Смелости и через дыру в стене вылетел во двор. Это был особенный рёв из глубины лёгких, который тигры используют лишь изредка. От этого звука все живые существа в радиусе километра начинают дрожать от страха.

Но Смелость отряхнула с шёрстки штукатурку, скривила морду, показав зубы, и поспешила вслед за тиграми. Запах Пекки проникал в её ноздри даже сквозь вонь тигриной стаи, и поэтому Смелость знала, что он где-то рядом. Ради Пекки она была готова сразиться с тиграми.

Всё-таки не зря она носила своё имя!

Глава 7, в которой мисс Корица попадает в прошлое

Мисс Корица вышла из той комнаты, где была нарисована воображаемая дверь. Она побрела по коридору третьего этажа и спустилась по лестнице вниз, ни разу не взглянув ни на стены коридора, ни на рамы, висящие на лестничных клетках. Но если бы она взглянула на картины на стенах, то заметила бы, что кое-что в них изменилось! И, наверное, она поняла бы, что если дверь может быть нарисована на стене будто картина, то картина может быть дверью! Каждая картина — это узкая дверь в то мгновение, которое навечно запечатлено на ней. Глядя на картины и фотографии, каждый из нас совершает маленькое путешествие в прошлое.

Но мисс Корица, как многие взрослые, была человеком *разумным*, и у неё не было времени останавливаться и рассматривать предметы, которые она видела уже тысячу раз. Потому что ведь каждый разумный человек *знает*, что картины не меняются. Их просто один раз вешают на стены и потом навсегда забывают о них.

Ну что ж, поступим так же, как мисс Корица. Не будем придавать значения ни картинам, ни фотографиям, ни рамам и *предположим*, что они совершенно не изменились с того момента, как мы разглядывали их в последний раз.

(А они изменились! Ещё как изменились!)

Мы пойдём вместо этого за мисс Корицей, которая спустилась на второй этаж и собиралась открыть дверь своей спальни, чтобы без сил повалиться на кровать прямо поверх одеяла. Вы, наверное, уже догадались, что ничего у неё не вышло? Сюзанна ведь вытолкнула мисс в воображаемую дверь не для того, чтобы та хорошенько выспалась.

В тот момент, когда мисс Корица взялась за ручку двери спальни, она услышала звуки с первого этажа. Эти звуки напоминали визг чаек, дерущихся за скользкую добычу, или ссору уличных собак из-за того, что одна из них охотилась за собственным хвостом, но случайно цапнула за хвост другую собаку...

— Обезьяны! — воскликнула мисс Корица. — Вечно эти обезьяны!

Несколько слов об обезьянах. Они шумят. Они пахнут. Когда они радуются, сердятся или смущаются, то обнажают дёсны до самого носа. Особенно часто так делает Измаил, который очень гордится тремя самыми настоящими золотыми зубами у себя во рту. Он демонстрирует их при каждом удобном и неудобном случае. В обезьянах много прекрасного! А может быть, отвратительного, если вы такой человек, который не любит обезьян.

Что касается мисс Корицы, то её отношение к обезьянам менялось ежедневно, а иногда и ежечасно.

Сейчас она думала, что простила бы обезьянам всё, если бы они хоть иногда переставали орать!

С такими мыслями в гудящей голове мисс Корица отправилась на первый этаж искать виновников шума.

В холле первого этажа мисс обнаружила, что обезьяны пьют на кухне свой вечерний какао и при этом молчат, что для них совершенно не типично. Мисс заглянула на кухню и на всякий случай пересчитала обезьян. Их было двенадцать. Она не придавала значения тому, что обезьяны смотрели на неё как-то странно.

Мисс Корица пошла дальше в сторону, откуда раздавались звуки. Их невозможно описать словами. Там был гвалт, крики, безумный смех — всё вперемешку. В отличие от Пекки Петтерссона в начале нашей истории, мисс Корица знала, что надо замедлить шаги, когдаходишь к зимнему саду. Она остановилась на ступеньках и медленно открыла стеклянные двери.

И тут она увидела, кто издавал весь этот шум. И это были не обезьяны.

Ну, хотя... в определённом смысле, обезьяны. Говорят ведь, что обезьяны — наши родичи, но немногие знают, что обезьяны то же самое говорят о нас! Для них мы, люди, хотя и странные, но забавные почти-обезьяны. Странные обезьяны, которые произносят «Добрый день» и непонятно пахнут. Полуобезьяны. Двоюродные родственники.

На диванчике в зимнем саду сидели четыре такие полуобезьяны и смеялись во всё горло, видимо, над какой-то шуткой. Самая крупная из них так хохотала, что одной рукой схватилась за живот, а другой вытирала выступившие от смеха слёзы. Её лицо покраснелось. Эта лысая обезьяна, это невоспитанное существо, эта *женщина* вдруг заявила:

— Ой, прекратите! Если я тотчас же не успокоюсь, то живот надорву от смеха!

Этой женщиной была сама мисс Корица.

Леденящий ужас охватил сердце мисс Корицы при виде этой странной версии её самой из прошлого. Невозможно отрицать, что на диванчике сидела она, собственной персоной! Но что ещё хуже...

Она вспомнила этот радостный вечер.

Она вспомнила тот вкусный чай, тёплые булочки, шоколадный торт, который обезьяны приготовили на десерт.

Она вспомнила, как после окончания звездопада она отвела Сюзанну и Пекку в их комнаты. Она поцеловала в лоб Анну-Лизу, и обезьяны перенесли малышку в её спальню. Анна-Лиза была так мала, что загнула прямо во время звёздного салюта. Мисс Корица вспомнила, как же невероятно счастлива она была в тот вечер!

Но утром всё стало по-другому. Дети не выспались после ночных бдений и капризничали. Мисс Корица, проснувшись, обнаружила на своей щеке мёртвую ночную бабочку. Дети тут были ни при чём, но настроение уже испортилось. Каша по-

лучилась с комками, какао-порошок закончился в самый неподходящий момент, и вдобавок от платья отскочила пуговица, и мисс не нашла другой взамен. Оказалось, что Сюзанна как раз вчера использовала весь её запас пуговиц для научного проекта, который она прятала на чердаке. Одним словом, это было одно из таких утр, когда *абсолютно всё* идёт плохо. В такое утро самое мудрое, что можно сделать, — это залезть обратно под одеяло, заснуть и проснуться позже, когда дела будут лучше.

Во время завтрака мисс Корица недружелюбно разглядывала обезьян и впервые в жизни заметила, что они меняются шляпами.

— Тристан, — проворчала мисс Корица низким, рычащим, словно у тигрицы, голосом, — почему на тебе шляпа Дорiana?

Тристан, пойманный с поличным, вытянул губы трубочкой и сказал:

— Йик.

Прежде чем мисс Корица нашлась, что ответить на эту дерзость, Пекка опрокинул свою миску с кашей. Её долго и тщательно томлённое в печи содержимое вывалилось на стол и на платье Сюзанны. Та пришла в ярость от неловкости брата, зачерпнула большую ложку каши из своей тарелки и метнула в Пекку. Но поскольку Пекка уклонился, большая часть жидкого тёплого снаряда угодила в Анну-Лизу, которая отчаянно заплакала.

— А-а-а-а-а! — заревела Анна-Лиза.

— Глупая корова! — воскликнул Пекка.

— Противная бактерия! — закричала Сюзанна.

— Тухлое яйцо!

— Толстяк бородавчатый!

— А-а-а-а-а! — плакала Анна-Лиза над испачканным платьем. Она была то ли слишком маленькой, то ли слишком вежливой девочкой, чтобы придумывать подходящие ругательства.

В это мгновение в кухне мисс Корицы наступил полный хаос: орущие дети, вцепившиеся друг другу в волосы; каша повсюду, даже в носках; обезьяны, прыгающие по столу то ли из любопытства, то ли из желания помочь, но только добавляющие беспорядка. Потом они тоже начали драться. Дориан неожиданно ударил Тристана. Элизабет и Фицуильям поругались, кто кого первый толкнул. Тристан от удара Дориана кувыркнулся со стола и стал вопить, что смертельно ранен: «Йик ААК!». Увидев это, завопила и Изольда. Моисей зачем-то стал просить всех называть его Измаилом (никто не сообразил, что это и был Измаил в шляпе Моисея). Наконец, Грегор, обезьяна с блестящей шёрсткой, попытался очистить платье Анны-Лизы, но поскользнулся на комке каши и свалился грязным, волосатым, вопящим, многоруким обезьяньим комком прямо на колени мисс Корицы. Это превращение Грегора в орущего скарабея из каши стало послед-

ней каплей, переполнившей чашу терпения мисс.

Провалившаяся в прошлое мисс Корица из крендельного времени нервно сглотнула.

Она с неприятной отчётливостью вспомнила, о чём думала в тот момент.

Дети разбушевались: они дрались, орали и обзывали друг друга такими словами, которые не пришли бы в голову ни одной обезьяне на свете.

Мисс Корица могла бы вынести, если бы так вели себя обезьяны. Но дети — это же слишком!

— ПРЕКРАТИТЕ! — рявкнула мисс Корица, когда не смогла больше выносить это. Она закричала так громко, что ещё две пуговицы отскочили от её платья.

Крендельная мисс Корица с ужасом вспомнила тот момент. Ей нужно было тогда вовремя включить мозги. Ей нужно было вспомнить, что все они очень устали и раздражены. Ей нужно было глубоко вздохнуть,

сосчитать до десяти и вернуться мыслями в предыдущий вечер, когда им было так хорошо вместе. Ей нужно было догадаться, что это просто *одно из таких утр*.

Но она ни о чём не подумала, кроме своего раздражения.

Поэтому она резко сказала детям:

— Хоть бы я вас вообще никогда не видела!

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Глава 1, в которой Сюзанна берёт дело в свои руки

Даже при помощи колдовства сложно превратить троих совершенно реальных детей в несуществующих. Живые доказательства тому — Пекка, Сюзанна и Анна-Лиза. Но сожаление, стыд и страх — это мощные силы. Если дать им волю, они могут сожрать буквально всё живое!

Да, дети всё ещё существовали. Но им осталось недолго.

Потому что тигры были уже внутри дома, и они были *очень-очень голодны*.

— Они нас уничтожат! — Сюзанна кусала губы и тяжело дышала. Теперь, когда мисс Корица бесследно исчезла в воображаемой двери, Сюзанне стало ясно, что вся ответственность лежит на ней. Пекка пропал,

а от маленькой сестры не было никакого толку.

— От меня, пожалуй, нет никакого толку, — сказала Анна-Лиза, потому что она была очень наблюдательна. Она замечала буквально всё! — Я слишком мала.

— Неправда, — сказала Сюзанна и удивилась собственным словам не меньше Анны-Лизы, которая, вздохнув, продолжила, не в силах прервать так хорошо начатую мысль:

— Я для тигров всего лишь закуска. У них ведь такие огромные пасти!

Сюзанна вернулась к воображаемой двери. С их стороны она была приоткрыта, но и сама дверь, и чернота в проёме были плоскими и двухмерными, как обычный рисунок. Однако приложив руку к черноте, Сюзанна вдруг почувствовала на пальцах лёгкое движение воздуха, словно от дыхания.

— Эрнесто! — воскликнула она.

— Чего? — обиженно отозвался призрак. Он всё ещё сидел в обезьяньем сачке.

Слова на букву «Д» буквально засияли на лице Сюзанны:

— Может быть, ты сможешь пройти через эту дверь? Ты должен рассказать мисс Корице о том, что здесь происходит! Она должна вернуться!

Прозрачные глаза Эрнесто стали большими, словно блюдца. Это производило довольно пугающее впечатление и обозначало решительный протест. Сюзанна ведь сама вытолкнула мисс в ту дверь! А теперь просит его вернуть её? Ну надо же, какая наглость!

— Зря я толкнула её туда, — признала Сюзанна. — Наша ситуация требует присутствия взрослого.

В ответ Эрнесто только задрал свой красивый нос к потолку. Его усы возмущённо топорщились. Никакие слова и яростные взгляды Сюзанны не действовали на оскорблённое привидение. Но Анна-Лиза знала, чего стоило сестре признать даже самую мелкую ошибку.

Поэтому Анна-Лиза сказала Эрнесто:

— Вы любите мисс Корицу!

И, как это не удивительно, привидение покраснело. Эрнесто не знал, что его чувства так же прозрачны, как и его тело. По крайней мере, они были прозрачными для Анны-Лизы.

Та продолжила:

— Если любишь кого-то, то желаешь ему добра, так ведь?

— Счастье любимой — моя наивысшая цель! — хриплым голосом сказал бывший матадор.

— Тогда вы должны помочь нам, — сказала Анна-Лиза, — ведь мисс Корица не хотела бы, чтобы нас съели!

В последнем Эрнесто был не совсем уверен. Мисс Корица ни разу не выказывала

радости от того, что дети появились в доме. С другой стороны, если бы она хотела, чтобы детей съели тигры, то выставила бы их в первый же вечер. А теперь Сюзанна выпихнула мисс Корицу неизвестно куда, и она там совсем одна без своего верного Эрнесто! Призрак понял одно: он тоже хочет, чтобы мисс вернулась обратно. И чем быстрее, тем лучше!

— Возможно... — пробормотал он. — Если бы только был способ...

— Пока дверь приоткрыта, пройти можно! — догадалась Сюзанна.

Эрнесто закрыл глаза. Он и сам чувствовал доносящийся из дверного проёма слабый запах сигар, который всегда напоминал ему о доме.

— Мой портсигар! — вздохнул призрак.

— Разве это важно? Она положила коробку в карман платья, когда мы были в зимнем саду, — сказала Анна-Лиза. — Я видела.

— Это мой портсигар! Я в нём обитаю! — сказал Эрнесто.

— Это значит, что ты можешь пройти за ним через воображаемую дверь? — уточни-

ла Сюзанна. Эрнесто был первым привидением, которого она видела в жизни. И закономерности обитания призраков в разных предметах были ей не совсем ясны.

— Я могу пройти за ним куда угодно! — воскликнул Эрнесто.

Сюзанна раскрыла обезьянью ловушку и выпустила привидение на свободу.

— Ну, чего же ты ждёшь? Лети!

— Ничего не поделаешь, надо! — согласился Эрнесто. — Я лечу, *ми амор!*

Бывший матадор начал понимать, что, в отличие от навеки замершей жизни призраков, в людской жизни всё постоянно меняется. Пока она длится, в ней постоянно открываются и закрываются какие-то двери. И они скрывают за собой как абсолютно новые вещи, так и те, которые уже встречались раньше. А ещё он не в силах превратить жизнь мисс Корицы в единственный бесконечный, безмятежный и безморщинный момент. И сама мисс Корица тоже не может этого сделать.

Глава 2, в которой картины пустеют, а тигры начинают расти

Эрнесто последовал за сигарным ароматом сквозь чёрную ткань времени. Мы бы с удовольствием описали, что он видел во время своего путешествия, но, к сожалению, органы чувств привидений устроены совершенно иначе, чем у людей. При помощи человеческого словаря просто невозможно описать то, что видят и чувствуют призраки. Как ни странно, по-другому обстоит дело с языком проточервей, живущих в газообразном облаке на Венере. На их языке описание бы получилось очень хорошо. Более того, один весьма известный поэт проточервь, живший давным-давно, своё первое произведение посвятил как раз опи-

санию пространства между двумя временными измерениями. Оно начинается так: «Птрртс. Ге. Геге. Ауузза».

(Заметим, что «давным-давно» в данном случае означало примерно шесть дней назад. Язык венерианских проточервей очень образен, но их жизнь чрезвычайно коротка.)

Не будем больше о проточервях.

Эрнесто нашёл мисс Корицу ровно перед тем моментом, когда дела в чудесном доме стали совсем плохи. Крендельная мисс Корица, чьё платье так прекрасно пахло сигарами, застыла в дверях кухни, не в силах вмешаться в те события, воспоминания о которых окутали её.

«Хоть бы я вас вообще никогда не видела!» — эти слова, брошенные в сердцах мисс Корицей из прошлого, всё ещё звучали на кухне.

Волшебство вырвалось на волю и работало как в сказке.

Прямо на глазах у испуганной крендельной мисс Корицы дети растворились в воздухе.

Лицо мисс Корицы из прошлого побледнело. Она быстро поняла, что натворила. И тигры сожаления тут же начали царапаться у неё на сердце.

Но мисс Корица из прошлого не взяла свои слова назад.

«Но почему же?! — наверное, спросите вы. — Если бы она просто отменила заклинание, то никакого крендельного времени вовсе бы не было! Можно было бы убрать кашу со стола и продолжить завтрак, как ни в чём не бывало!»

Вы абсолютно правы!

Мисс Корица не отменила своего гневного колдовства, потому что часто люди и даже ведьмы (а им бы следовало быть особенно осторожными) вслед за одним глупым поступком совершают ещё множество глупых поступков. Они даже не пытаются исправить положение. Они слишком злятся на себя и на то, что случилось. И потом они продолжают жить, притворяясь, будто ничего не случилось. А если что-то и случилось, то как будто бы это вовсе и *не их* вина.

Но вечно прятаться от проблем нельзя — обязательно наступят последствия.

О глупостях приходится жалеть, а сожаления приводят к стыду, а стыд рождает страх. Некоторые страхи и сожаления становятся такими огромными, что если их игнорировать, то они могут превратиться в кусачих и царапающихся тигров. А если из страхов и сожалений уже выросли такие тигры, которые не пускают никого в сад, постоянно рычат и дерут когтями стены дома, то чем дольше пытаешься держать их снаружи, тем страшнее они становятся. И чем больше воспоминаний проникает в дом, тем они становятся злее.

Крендельная мисс Корица начала понимать, что произошло.

После того, как она заколдовала детей, у неё внутри начали расти тигры.

А та самая, мисс Корица из прошлого, заколдовавшая детей и выращивающая у себя внутри тигров, вышла из кухни, не замечая ни обезьян, ни крендельную мисс Корицу, ни Эрнесто. Она побрела наверх, а сердце

её уже было так придавлено тяжестью тигров, что с трудом билось. И каждый раз, когда она проходила мимо фотографий или картин, висящих на стенах, с них пропадали дети. Так одна за другой картины и фотографии опустели.

И вместе с ними опустела и душа мисс.

К тому времени, когда мисс Корица собирала чемоданы, чтобы побывать в тех странах, где живут верблюды, дети полностью исчезли со всех фотографий в доме. Мяч, который пнула Анна-Лиза, так и остался одиноко висеть в воздухе. Никто не рыбачил с лодки Пекки, и Сюзанна не улыбалась, заглядывая в микроскоп.

Сюзанна исчезла. И Пекка исчез. И даже маленькая Анна-Лиза исчезла.

А сделавшая глупость мисс Корица сбегала в свои путешествия по миру, оставив тигров сожаления и страха охранять дом.

Первые пылинки опустились на дверной коврик. В доме мисс Корицы больше не бывало людей, кроме неё самой. И она никого не хотела видеть.

Глава 3, в которой строят баррикады

Вы когда-нибудь видели тигриную лапу? На картинке или, может быть, даже настоящую где-нибудь в зоопарке? Тигриная лапа выглядит невероятно мило. У них большие чёрные пальцы. А между пальцами растёт густой мягкий мех, который делает их шаги очень тихими, когда они идут по следу жертвы. Их лапы очень-очень мягкие, и поэтому тигры могут красться абсолютно беззвучно.

Тигры сожалений мисс Корицы не сильно отличаются от обычных тигров. Они такие же большие, у них такие же мягкие лапы и такие же длинные изогнутые когти на этих лапах.

Но тигры сожаления мисс Корицы слишком голодные и жадные, чтобы терпеливо красться. Их острые когти оставляли длин-

ные царапины на паркете, а их глубокое грудное рычание отражалось от опустевших картинных рам.

Девочки слышали, что скрежет и рычание всё приближаются и приближаются, и им становилось по-настоящему страшно. Анна-Лиза громко завывала и, прежде чем кто-то успел её остановить, побежала вниз по лестнице, прямо навстречу опасности.

— Что ты творишь, глупая? — закричала Сюзанна.

— Йик! Уук! — закричали обезьяны.

Все обезьяны ринулись за Анной-Лизой, которая для такой маленькой девочки оказалась довольно проворной. Они поймали её на лестничной клетке второго этажа, а в это время первый тигр уже поставил лапу на первую ступеньку снизу.

Анна-Лиза толкнула изо всех сил большой комод в сторону лестницы.

Сюзанне было сложно признать, что её маленькая сестра тоже иногда неплохо соображает. Вот и теперь, увидев, что делает Анна-Лиза, она закричала:

A black and white illustration of a young girl with large, wide eyes and a surprised expression. She is wearing a dark dress and a large, textured, light-colored shawl or cape. She is positioned on a wooden structure, possibly a barricade, with various objects like a hat and a bag visible. The style is whimsical and detailed.

— Ох! Помогайте этой маленькой глупышке! Сделаем из мебели баррикады!

Вы, наверное, знаете, что такое баррикады? Это препятствие, которое строят между двумя стенами из всего, что только окажется под рукой. Баррикады много раз в истории помогали защитникам задерживать атакующих в уличных боях. Например, во время крупного переворота Великой французской революции, они были столь эффективны, что следующий правитель приказал уничтожить очень удобные для строительства баррикад узкие средневе-

ковые улочки и сделать парижские улицы невероятно широкими, чтобы на них невозможно было впредь сооружать баррикады.

Французы, конечно, достигли в строительстве баррикад огромных высот, но даже они не справились бы с такой скоростью, как двенадцать литературных обезьян мисс Корицы.

Очень кстати пришлось то, что чудесный дом мисс Корицы был заставлен внушительных размеров сувенирами. Обезьяны использовали для строительства всю мебель и все предметы, которые они находили в комнатах и коридорах. Они громоздили друг на друга дорожные сундуки, обитые металлом, не распакованные статуи и матросские вещевые мешки с мумиями, благовониями и грязными носками. Впервые от сувениров, привезённых из бесчисленных путешествий мисс Корицы, была какая-то польза.

Как только одна баррикада была готова, обезьяны и девочки отступали на несколько шагов и начинали строить следующую. Ког-

да вся лестница была заставлена, они переместились в коридор, затем на следующую лестницу, и так далее, пока между тиграми и девочками не образовалось целых тринадцать высоких стен.

— Мы молодцы! — сказала Анна-Лиза, а обезьяны радостно заухали.

Но к большому сожалению, несмотря на все усилия, тигры проходили сквозь баррикады, словно нож сквозь масло. Они, похоже, ничего не знали о французской революции.

Глава 4, в которой мисс Корица каменеет

Мисс Корица окаменела от ужаса. Эрнесто сильно разволновался. Даже призрак способен был понять, что окаменелость — это неправильное состояние для леди. Леди обычно довольно подвижные.

Эрнесто поступил так же, как действовали обезьяны в похожей ситуации. Он похлопал мисс по щекам. Он потыкал в неё лёгкой палкой. Он обмахивал и дул на неё, и даже думал поцеловать окаменевшие губы, но быстро отказался от этой идеи, ведь он был погибшим матадором и производителем сигар, а не каким-нибудь сказочным принцем. Лишь в сказках красавицы не сердятся, когда их целуют в окаменевшие губы.

Но ничего не помогало!

От отчаяния Эрнесто завыл так безнадежно, как могут одни только призраки:

— У-У-У-а-а-а-А-А-А!

Жалобный крик призрака отразился от стен и потолка и в конце концов застрял в стеклянной вазе на столике в коридоре. Гораздо позже его там случайно обнаружила одна из обезьян, а именно Орландо. Несчастный Орландо так испугался внезапного крика, что шерсть у него на ушках побелела.

Но вопль Эрнесто каким-то образом затронул окаменевшее сердце мисс, поскольку она вдруг очнулась и воскликнула:

— Что я наделала?

— *Ми амор!* — обратился к ней Эрнесто, — Ты ошиблась! Но ведь все ошибаются!

— Я погубила их! — мисс широко распахнула глаза, её ресницы дрожали.

Сердце Эрнесто подпрыгнуло. Он боготворил её глаза и ресницы.

— Но, но, но! — воскликнул Эрнесто и попытался погладить плечо мисс, но он

так переживал за неё, что стал совсем несомым, и его рука просто скользила сквозь тело. Какой стыд! Эрнесто покраснел и стал покусывать кончик усов.

— Они не совсем пропали. Они вернуться! О, мисс, вы же помните? В будущем они вернуться!

Взгляд мисс Корицы затуманился.

— Они вернуться? В будущем?

Путешествия во времени могут и абсолютно нормального человека свести с ума.

— Да! — воскликнул Эрнесто. — Они вернулись, они там, и теперь они в опасности!

Мисс нахмурила брови.

— Да, действительно. В саду были тигры...

Как бы сильно ни любил старый матадор мисс Корицу и ни восхищался ей, он начал уже утомляться. Немного напрягая свои особенные призрачные органы чувств, он чувствовал присутствие детей и здесь, в прошлом, тоже. Сюзанна, Анна-Лиза и Пекка парили в несуществовании и ждали того момента, когда они смогут матери-

ализоваться на крыльце мисс Корицы. Это произошло после того, как все сожаления мисс Корицы превратились в тигров и она снова смогла видеть детей, хотя и не узнала их. Эрнесто чувствовал даже присутствие в саду Смелости с серой шерсткой, которая уже сейчас искала Пекку. Колдовство, видимо, превратило их всех в мельчайшие частицы материи на границе бытия, но тем не менее они существовали. И они всё ещё были настоящими.

В будущем они ещё более настоящие, — вдруг сообразил Эрнесто. — Настолько настоящие, что также ставшие вполне настоящими тигры теперь могут по-настоящему съесть их!

Эрнесто так сильно прикусил свои усы, что откусил один кончик: «О нет! Хо-хо!» — вздохнуло несчастное привидение.

Эрнесто заглянул в несчастные глаза мисс Корицы и понял, что если она снова потеряет детей да ещё их сожрут её же собственные тигры сожаления, то она уже никогда не будет прежней мисс Корицей, которую

он любит. То есть дело тут вовсе не в изменениях, а, наоборот, в сохранении его любимой мисс.

Мисс Корица должна оставаться мисс Корицей. Но не крендельной мисс Корицей, а мисс Корицей *всех времён*.

Эрнесто грустно покачал головой.

— Нам нужно возвращаться обратно, мисс Корица, и очень срочно!

Глава 5, в которой Текка находит дверь в потреб

Тигры с грохотом прорывались сквозь дом. По пути они погрызли и разорвали на куски красивые обои мисс Корицы, плитусы и ковёр на ступеньках. Они добрались даже до потолочных ламп.

Вслед за тиграми бежала Смелость. Её лапы были не такими мягкими, как у них, а когти — не такими длинными.

Но зато Смелость никогда не отступала.

Часть тигров толкалась на лестнице, отвлекшись на девочек, но другая часть последовала за хорошо различимым запахом Пекки. Вскоре они сообразили, откуда именно бьёт им в ноздри и в пасть этот запах. Тогда и Смелость тяжело запыхтела. Она поняла, что долгожданная встреча скоро настанет.

Дверь в погреб на кухне была приоткрыта. Щель была очень узкой, буквально в палец толщиной, но этого хватало, чтобы маленький мальчик, который там спрятался, не слишком боялся темноты. К несчастью, через эту щель наружу проникал и чудесный аромат немного грязного человеческого детёныша, от которого тигры совсем озверели. Совсем скоро они наконец пообедуют!

Смелость тихо прижалась к полу за тигриными спинами и вытянула шею. Она высунула длинный розовый язык. Всё её пушистое тело задрожало от напряжения. Один из тигров просунул в щель кривой коготь и, замурлыкав в предвкушении добычи, открыл дверь погреба.

Все тигры, увидев Пекку, довольно заурчали. Мальчик сидел на корточках среди свисающих со стен куколок ночных бабочек и той самой противной паутины, в которой так не хотел оказаться. Он сжал коленки руками и большими от страха глазами смотрел на преследователей.

Смелость за спинами тигров сделала три шага назад.

Зрачки круглых тигриных глаз расширились в предвкушении вкусного обеда из Пекки. Тигры дружно облизнулись. Несколько капель тигриной слюны даже упало Пекке на лоб.

Смелость напрягла каждый мускул своего тела.

Как только первый тигр приготовился напасть, Смелость вышла на сцену.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Глава 1, в которой из двух половинок получается целое

Длинным изящным прыжком Смелость перемахнула через головы всех тигров, нырнула в погреб и с глухим стуком врезалась в грудь Пекки. Мальчик и волк покатались прямо в паутину, перемешавшись лапами, головами, руками и ногами. Они крутились до тех пор, пока наблюдатель даже с самым острым зрением не смог бы больше понять, где заканчивается мальчик, а где начинается волк. Даже тигры замерли от изумления.

Когда Пекка и Смелость наконец остановились, то стало понятно, что пытаться отделить мальчика от волка было очень глупой затеей.

Давайте здесь остановимся, потому что нам нужно сделать признание. Мы должны признаться, что немного сбили вас с толку, когда говорили раньше, что Пекка и Смелость выросли вместе. Это не было ложью, поскольку обе половины Пекки действительно выросли *вместе*. Мальчик и волк всегда были неразлучны, поскольку попросту являлись одним и тем же существом. Пекка Петтерссон никогда не был обычным мальчиком. Он с самого рождения был самым настоящим, живым, подлинным и неподдельным трансильванским...

— Ликантропо! — взвизгнул возникший вдруг из воздуха Эрнесто Монтсьерра. Он нервно теребил свои усы и летал по заполненной тиграми кухне, не обращая на кошачьих никакого внимания. — Мальчишка — ликантропо! — снова взвизгнул он.

(Кстати, ликантропо по-испански значит «оборотень». Вот вы снова между делом узнали что-то новое.)

Итак, внезапно в нашей истории произошло два удивительных поворота:

1. Пекка оказался оборотнем!

2. Эрнесто нашёл дорогу обратно из прошлого мисс Корицы! (Но вернулась ли мисс Корица вместе с ним?)

В погребке оборотень Пекка всё ещё приходил в себя после превращения. Наконец он привстал на длинных шерстяных лапах, вытянул шерстяные пальцы и поднял морду к потолку кухни мисс Корицы.

— Ау-у! — взвыл он. Затем ещё раз, всё громче и увереннее, словно заново обретая себя: — ААА-УУУ!

Тигры заворчали. Затем заскулили. Они поглядывали друг на друга и пытались понять, насколько опасно для них это новое странное существо. Когда оборотень поставил лапу на ступеньку, ведущую из погреба наружу, ближайšie тигры на всякий случай сделали шаг назад. Тем тиграм, которые стояли позади, тоже пришлось отступить. В результате те тигры, которые были дальше всех, оказались в опасности неловко плюхнуться на зады.

Вы замечали, что кошки терпеть не могут неловких ситуаций? Поэтому самые послед-

ние тигры не стали ждать такого развития событий, когда они выглядели бы неловко. Они развернулись на пятках и пошли в противоположном направлении, изо всех сил делая вид, что вовсе не собирались есть никакого Пекку. На самом деле, видите ли, они оказались тут случайно, а направлялись совсем в другое место. На самом деле им даже *не нравится* вкус маленьких мальчиков!

Отступая, эти задние тигры покашливали, как тигры обычно покашливают, притворяясь, что нисколько не сконфужены. Посмотрев на этих тигров, остальные тоже начали отступать.

Они решили, что Пекка, видимо, очень опасный и страшный зверь, раз их товарищи так *постыдно* и *поспешно* бегут, только лишь *услышав* его вой. А ведь те тигры, что были ближе, видели чудовище своими глазами! У них гораздо больше оснований удирать куда подальше.

Тигры, к сожалению, сильные, но не очень умные животные.

Оборотень Пекка и призрак Эрнесто с удивлением смотрели на быстро удаляющиеся полосатые зады и раздражённо помахивающие хвосты.

— Хруф! — сказал Пекка. (Ему нужно было время, чтобы привыкнуть к новому телу.)

— Ох, батюшки, вы только взгляните! — Эрнесто всплеснул руками и посмотрел вокруг, но никого больше вокруг не было. — Он же весь покрылся шерстью!

Эрнесто умолк, он кое-что вспомнил:

— А куда запропастилась мисс Корица?

— Харруф! — проворчал Пекка.

Глава 2, в которой мисс Корица возвращается в крендельное время

Когда мисс Корица шагнула через воображаемую дверь обратно в крендельное время, сначала она не понимала, что произошло за время её отсутствия. Она огляделась. Перед тем как она отправилась в прошлое, здесь всё было по-другому. Под её ногами были голые доски, вдоль и поперёк исцарапанные тигриными когтями. Дверь за её спиной вела в комнату с камином, а слева была входная дверь с пыльным ковриком.

— Это коридор первого этажа, — вслух сказала мисс Корица. — Но я ведь должна быть на самом последнем этаже!

Воображаемая дверь мисс Корицы немного заблудилась. Но стоит ли её за это

винить? Ведь наша история такая запутанная!

Мисс Корица сняла со стены одну из фотографий в рамке.

На ней была лужайка перед её домом в яркий солнечный день. Тени раскрасили лица людей, сидящих на террасе, в жёлто-чёрные полосы. Среди этих людей была сама мисс Корица в своём тёмном платье. Она смотрела прямо в камеру, её рот немного кривился, как бывает, когда только что услышала смешную шутку и сдерживаешься, чтобы не рассмеяться.

Мисс Корица вспомнила и тот день — день, когда была сделана эта фотография.

Её сделал маленький мальчик, очень похожий на того, который недавно стоял на её крыльце, ковыряя в носу.

«Очень похож, — думала мисс, — но это не он».

Тот мальчик был гораздо волосатее и часто был.

И именно в этот момент в дверях кухни появился вернувший свою Смелость Пек-

ка Петтерссон. Кончик его носа сморщился, а сам нос удлинился, и рот стал гораздо шире. На ушах выросла шерсть, как и на всём остальном теле, по крайней мере на всех тех частях, которые были видны сквозь потрёпанную одежду. Уши тоже стали длиннее и острее и шевелились туда-сюда, чутко реагируя на звуки.

«А вот это он!» — поняла мисс Корица.

Сверху раздался треск и грохот.

— Хуф-хруф! — сказал Пекка. —
ТИГГРРРЫ-Ы-Ы!

— Ах, боже мой! — вздохнула мисс Корица.

Всё так ужасно запуталось. И это всё из-за одного-единственного глупого колдовства!

Глава 3, в которой речь идёт о тигриной трусости

Вы знали, что на самом деле глубоко внутри тигры — ужасные трусы? Они ни за что не станут преследовать того, кто, как им кажется, способен дать сдачи. Скорее всего, они переживают, что их красивая шкурка может пострадать в драке. Говорят, что жители тех мест, где обитают тигры, когда идут в лес за дровами, привязывают себе на спину изображения больших лиц с пронзительным взглядом. Это якобы отпугивает тигров, которые, как считается, не нападают на того, кто смело смотрит им в глаза.

Возможно, эта история правдива.

Но может быть и так, что это просто болтовня, придуманная для развлечения туристов. Может быть и так, что если ты при-

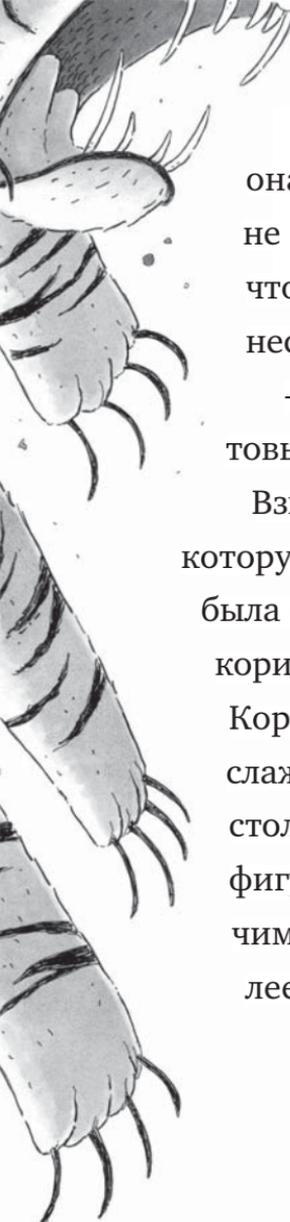
цепишь на спину лицо, то тигры подумают: «Ммм, как интересно, никогда ещё не ел собирателя дров с двумя лицами!» Такие уж они, эти истории! Никогда нельзя знать наверняка, где правда, а где выдумка.

А на пятом этаже чудесного дома история приняла тревожный оборот. На последней лестнице терпение тигров окончательно лопнуло. К тому же те, кто шёл позади, бледно-розовыми извилинами своих тигриных мозгов начинали понимать, что у мелкого оборотня на кухне на самом деле не было никаких шансов победить целую стаю тигров. Получается, они сами поставили себя в неловкое положение.

Тигры от этого очень сильно разозлились.

Сюзанна, Анна-Лиза и обезьяны стояли за последней баррикадой. Тигры, рычащие по другую сторону, сильно выросли и казались очень страшными. Сюзанна протянула руку и схватила первый попавшийся предмет, напоминающий оружие. Это была картина в раме, и, честно говоря, в качестве защиты

она выглядела жалко. Но Сюзанна не хотела, чтобы Анна-Лиза поняла, что она боится. Поэтому она произнесла сквозь зубы:

— Во имя рода Крейви, приготовьтесь! Они будут атаковать.

Взгляд Анны-Лизы упал на картину, которую Сюзанна держала в руке. Это была одна из самых больших картин из коридора третьего этажа. На ней мисс Корица раньше в одиночестве наслаждалась ужином. Но теперь вокруг стола постепенно появлялись другие фигуры — в начале почти не различимые, но с каждой минутой всё более узнаваемые. Анна-Лиза ахнула.

Это были она сама, Сюзанна и Пекка-волк Петтерссон!

Дориан, заглянув через плечо Анны-Лизы, благоговейно произнёс:

— Уук...

— Сюзанна, — сказала Анна-Лиза, — мы вернулись на картины!

Это мог бы быть момент, когда её наконец услышали. Момент, когда Анна-Лиза Крейви почти семи лет от роду, оказалась бы в центре внимания.

Сюзанна могла бы посмотреть на младшую сестру с уважением, похлопать её по макушке и сказать:

— Ты права, Анна-Лиза. Здорово подмечено! Ты совсем не бесполезная, хотя и такая маленькая.

Но именно в этот момент последняя баррикада из стульев и кроватей обрушилась. Из-за рухнувшей баррикады хлынула волна полосатой жёлто-чёрной шерсти, острых как лезвия когтей и зубов. В этом кошачьем потоке уже невозможно было отличить одного тигра от другого.

А самым страшным было то, что они приближались к девочкам в полнейшей тишине.

Перед лицом неминуемой гибели Сюзанна отбросила картинную раму, притянула к себе за подол платья Анну-Лизу и обняла её. Анна-Лиза закрыла глаза, не говоря ни слова, хотя Сюзанна и сжала её слишком сильно.

— Ну вот и всё! — сказала Сюзанна. — Прощай, Анна-Лиза! Прощайте, обезьяны! Мы сделали всё что могли, но этого не хватило.

— Прощай, сестрёнка! — пропищала Анна-Лиза.

— Уук.

— Уук.

— У-ук.

— Теперь мы по-настоящему исчезнем.

Глава 4, в которой мисс Корица показывает котти

Пекка-волк и Эрнесто послушно шли вслед за мисс Корицей. Её причёска немного растрепалась, несколько пуговиц на платье расстегнулись. Эрнесто подумал о том, что прошлая мисс Корица пришла бы в ужас от того, до чего себя довела эта новая, выпорхнувшая через воображаемую дверь из своего прошлого мисс. Но эта мисс Корица — соединение старой и новой — кажется, абсолютно не переживала о подобном.

Вообще, эта новая мисс Корица выглядела довольно дикой.

Сердце матадора Эрнесто Монтсьерры замирало от восхищения.

На пятом этаже дома была давка, поскольку абсолютно все тигры сожаления набились туда. Они не слышали, как подошла

мисс. Они видели через дыру в баррикаде вкусненьких девочек и, скорее всего, не таких вкусненьких обезьян. Их пружинистые тела среагировали раньше, чем мозг отдал им приказ нападать.

Дикая мисс Корица подошла к ближайшему тигру, схватила его за хвост и, раскрутив в воздухе, швырнула с лестницы обратно вниз. Эрнесто успел увидеть изумлённую тигриную морду, прежде чем тот, плюхнувшись об стену, разложился на белые и жёлтые полоски, которые утекли сквозь щели в полу.

Мисс Корица повелительно подняла руку и крикнула:

— Сидеть!

Тигры замерли на месте. Двигались только их большие круглые кошачьи глаза. Кто-то замер прямо в полёте, кто-то скрючившись и приготовившись к прыжку. А один большой тигр — в крайне нелепой позе. Его чёрный кожаный нос оказался прижат лапой товарища к стене.

— Она вернула свои ведьминские силы! — прошептала Анна-Лиза. Эрнесто, Сюзанна,

Пекка-волк и все обезьяны затаили дыхание. Немало дыхания пришлось затаить, не правда ли?

Мисс Корица прошла сквозь замершую тигриную стаю, развернулась и наконец встретилась со своим раскаянием лицом к лицу.

Мисс Корица сказала:

— Вы мне больше не нужны. Убирайтесь!

Чем дольше потекаешь страхам и отказываешься посмотреть им прямо в глаза, тем больше они становятся. То же самое касается печалей и сожалений. Мы не знаем, работает ли трюк бенгальских жителей с лицами на спине против настоящих тигров, но мы точно знаем, что если человек (или ведьма) посмотрит своему страху в глаза, то тот исчезнет. Он съёжится.

Мисс Корица боялась тигров, которые родились из её злости и неосторожных слов. Чем дольше мисс пыталась уйти от ответственности, тем опаснее становились тигры.

Когда же мисс Корица встретилась с ними, тигры просто рассеялись, как будто с самого начала они были одним лишь

воздухом. Их длинные когти растаяли на коридорном ковре. Их усы как тонкие нити паутины потянулись к потолку и растворились в нём. Их глаза вспыхнули, померцали и потухли.

Последними пропали полосы. Они отделились друг от друга и мягкими цветными лентами неспешно поплыли по воздуху к мисс Корице, потому что никто на свете, даже ведьма, не может совсем-совсем избавиться от сожалений. Они навсегда останутся её частью. Одна за другой тигриные полосы скользили через петельки от пуговиц на платье куда-то в район её сердца, пока последняя не скрылась из виду. Единственное, что напоминало теперь о них — это похорошевшие длинные ногти мисс Корицы, которые окрасились в тигриные цвета.

Только после этого мисс Корица посмотрела на детей.

Её тёмные глаза, которыми так восхищался Эрнесто, наполнились слезами.

— Вы сможете когда-нибудь простить меня? — выдохнула мисс.

Глава 5, в которой прощают

После того как тигры испарились, стало ясно, что им всем не помешала бы большая кружка ароматного какао. Даже Эрнесто обещал выпить хотя бы маленький глоток горячего напитка или хотя бы притвориться, что пьёт.

Пить какао решили в зимнем саду.

— Конечно, мы тебя простим! — заявила Сюзанна, первой брякнувшись в кресло и подняв ноги на расшитый бархатом марокканский пуфик. Сюзанна привыкла говорить за всех. Анна-Лиза была в таком восторге, что вряд ли смогла бы сказать что-то путное, а Пекка, вновь ставший оборотнем, уже успел набить рот пирожными. Проглотив пирожное, Пекка почувствовал,

что Смелость зашевелилась у него внутри, и ему просто необходимо очень громко рыгнуть.

Никто не осудил его за это.

Сначала дети подумали, что мисс Корица опять рассердится, но она только протянула руку и почесала Пекку за ухом. Другой рукой она притянула к себе Анну-Лизу и поцеловала её макушку.

— Особенно мне стыдно перед тобой, бедный мальчик! — мисс Корица вздрогнула, вспоминая минувший ужас. — Я никогда не хотела, чтобы так всё вышло! И меньше всего я хотела разделять тебя надвое! Ты нравишься мне таким, какой есть.

— Ничего, — промычал Пекка. Он проглотил очередной большой кусок (ведь аппетит у него теперь был волчий), высунул длинный язык и довольно запыхтел.

— А я и забыла, что Пекка такой, — Сюзанна покачала головой. — Неудивительно, что он выглядел таким измученным. Наверное, тяжело быть просто мальчиком, если ты привык иметь шерсть и когти.

Пекка кивнул. Затем его нога стала колотить по полу, поскольку мисс Корица добралась до тайного места у него за ушком, чесание которого приводило Смелость в восторг.

— А я знала, что с Пеккой что-то не так, — сказала Анна-Лиза тоненьким сонным голосом и зевнула, — но меня, как всегда, никто не слушал.

Мисс Корица смотрела на детей, которых смогла вернуть назад из забвения. Как она могла подумать, что без них ей будет лучше?

Глава 6, в которой обезьяны пьют какао

На кухне Измаил варил какао для обезьян. Они собрались, все двенадцать, за длинным столом с кружками в руках, а когда Элизабет нашла в шкафу большую гроздь потемневших бананов (они самые мягкие и сладкие, поэтому самые лучшие), праздник начался.

Они болтали между собой.

— Уук уук ААК аак иик? — спросил Тристан и, сложив губы трубочкой, подул на дымящийся напиток. (*«Как вы думаете, сколько на этот раз продлится мир?»*)

— Иик, еек, — ответила Изольда. (*«Кто знает?»*)

Грегор пробурчал:

— Еек, еек, ИИК-ИИК-ИИК аак. (*«Пока Пекка не начнёт метить углы или Сюзанна*

не использует кукол Анны-Лизы для улучшения своих приборов».) Он был самой мрачной обезьяной и после того тяжёлого испытания с кашей часто представлял себе, как проснётся и обнаружит, что превратился в большого мохнатого жука. Грегор откусил кусок банана и добавил:

— Оок-уук аак. («Человеческие дети могут подражаться по любой причине».)

Измаил поднял лохматые плечи.

— Ее-аак уук иик. («А потом мисс снова устроит сцену, а нам придётся убирать весь бардак».)

— Иик, аак, — подтвердил Фицуильям, яростно откусывая банан («Да, всё так и будет».)

Но на самом деле обезьяны были рады, что хотя бы сейчас в доме царит мир и покой.

Кухню залил утренний свет. Солнце торжественно покатилося над домом, как актёр, вышедший на сцену во время долго ожидаемой премьеры. Вскоре оно доберётся и до северных окон зимнего сада, где мисс Корица и дети, утомившись, крепко спали под эктоплазменным взглядом наблюдающего за ними Эрнесто.

СОДЕРЖАНИЕ

) ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1, в которой знакомятся с литературными обезьянами	5
Глава 2, в которой звенит дверной звонок	7
Глава 3, в которой в доме поселяется Пекка	11
Глава 4, в которой видят северный свет	15
Глава 5, в которой мисс Корица напоминает изюм	19
Глава 6, в которой обезьяны оживляют Пекку	22
Глава 7, в которой появляются нахальные девочки	26
Глава 8, в которой появляется самое манерное привидение в мире	30
Глава 9, в которой обсуждается разница между обезьянами и детьми	34
Глава 10, в которой в саду происходят чудеса	38
Глава 11, в которой говорят о бабушке из Шанхая	44
Глава 12, в которой останавливаются часы	48

) ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 1, в которой мы кое-что узнаём о прошлом мисс Корицы	53
Глава 2, в которой выясняется, что графы не обязательно аристократы	57
Глава 3, в которой теряются пуговицы	67
Глава 4, в которой изучают свои комнаты и ложатся спать	72

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

- Глава 1, в которой просыпаются и едят
ночьвтрак 75
- Глава 2, в которой у мисс Корицы ещё больше
портится настроение 84
- Глава 3, в которой хотят закрыть одну дверь,
а закрывают сразу две 87
- Глава 4, в которой Пекка дрожит от страха 91
- Глава 5, в которой пыль помогает раскрыть
тайну 95
- Глава 6, в которой ночь пахнет Пеккой
Петтерссоном 101

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

- Глава 1, в которой не получается вести
светскую беседу 107
- Глава 2, в которой обезьяны уставились
на фотографии 116
- Глава 3, в которой чуть не сломалась
мисс Корица 120
- Глава 4, в которой рассуждают о глупости
некоторых ведьм 129

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

- Глава 1, в которой Пекка Петтерссон идёт
против течения 133
- Глава 2, в которой Пекка бросается наутёк . . . 135
- Глава 3, в которой открывают воображаемую
дверь 139
- Глава 4, в которой мисс Корица падает 146
- Глава 5, в которой очень шумят 148

Глава 6, в которой немного отклоняются в сторону	151
Глава 7, в которой мисс Корица попадает в прошлое	154

● ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

Глава 1, в которой Сюзанна берёт дело в свои руки	167
Глава 2, в которой картины пустеют, а тигры начинают расти	173
Глава 3, в которой строят баррикады	178
Глава 4, в которой мисс Корица каменеет	184
Глава 5, в которой Пекка находит дверь в погреб	189

● ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

Глава 1, в которой из двух половинок получается целое	193
Глава 2, в которой мисс Корица возвращается в крендельное время	199
Глава 3, в которой речь идёт о тигриной трусости	202
Глава 4, в которой мисс Корица показывает когти	208
Глава 5, в которой прощают	213
Глава 6, в которой обезьяны пьют какао	217

УДК 821.511.111-93
ББК 84(4Фин)-44
X15

Magdalena Hai, Teemu Juhani (ill.)
NEITI KYMENEN IHMEELLINEN TALO
Copyright text © Magdalena Hai and Otava, 2020
Copyright illustrations © Teemu Juhani and Otava 2020
Original edition published by Otava, 2020
Russian edition published by agreement with Magdalena Hai,
Teemu Juhani and
Elina Ahlback Literary Agency, Helsinki, Finland.

Хай, Магдалена.

X15 Странный дом мисс Корицы / Магдалена Хай;
[перевод с финского Г. Гордиенко]. — Москва :
Эксмо, 2022. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-04-106356-6

На высоком холме стоит очень странный дом. С его хозяйкой, мисс Корицей, явно что-то не так! Она терпеть не может людей, и поэтому в доме не бывает гостей. По хозяйству странной мисс помогают двенадцать обезьян в шляпах, а в саду разгуливают бенгальские тигры. Но однажды в дверь мисс Корицы позвонили! На пороге стоял неопрятный и очень настойчивый мальчишка. Откуда он здесь взялся? И что ему нужно? Пекка Петтерссон уверяет, что потерял в доме мисс Корицы кое-что важное. Получится ли у него отыскать пропажу? А заодно раскрыть тайны странного дома на холме?

УДК 821.511.111-93
ББК 84(4Фин)-44

© Гордиенко Г., перевод на русский язык,
2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-106356-6

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание
әдеби-көркем басылым

Для среднего школьного возраста
орта мектеп жасындағы балаларға арналған

Хай Магдалена

СТРАННЫЙ ДОМ МИСС КОРИЦЫ (орыс тілінде)

Руководитель направления *Т. Суворова*
Ответственный редактор *Ю. Пичугина*. Младший редактор *С. Пиянзина*
Художественный редактор *И. Лапин*. Технический редактор *О. Лёвкин*
Компьютерная верстка *О. Шувалова*. Корректор *В. Соловьева*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

Соответствует техническому регламенту ТР ТС 007/2011
КО ТР 007/2011 техникалық регламентіне сәйкес келеді

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Россия, город Москва, улица Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 2013.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Бастасы,

123308, Ресей, қала Мәскеу, Зорге көшесі, 1 үй, 1 ғимарат, 20 қабат, офис 2013 ж.

Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин: www.book24.ru

Интернет-магазин: www.book24.kz

Интернет-дүкен: www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию,

в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды

қабилдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Altmy@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ

о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»

www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылған

Дата изготовления / Подписано в печать 30.05.2022. Формат 84x108¹/₃₂.

Гарнитура «Charter». Печать офсетная.

Бумага офсетная пухлая. Усл. печ. л. 11,76.

Тираж

экз. Заказ

ЕАЭС

12+

■ **ЧИТАЙ · ГОРОД**

book 24.ru

Официальный
интернет-магазин
издательской группы
«ЭКСМО-АСТ»

ISBN 978-5-04-106356-6

9 78 5041 063566 >

Каждый совершает ошибки.

Легко ли их исправлять?

И как принимать себя таким, какой ты есть?

Ответы найдутся в этой поразительной истории!

Мисс Корица очень странная.

Она живёт в загадочном доме на высоком холме, по хозяйству ей помогают двенадцать обезьян, а в саду разгуливают бенгальские тигры. А ещё здесь никогда не бывает гостей, ведь хозяйка не выносит людей!

Но однажды на крыльце мисс Корицы оказался один неопрятный и очень настойчивый мальчишка. Пекка Петтерссон заявился в её дом без приглашения.

И не захотел уходить! Всё потому, что он уверен: именно тут он потерял кое-что очень важное. И Пекке обязательно нужно это найти!

Вот только какие секреты скрываются за дверями загадочного дома на холме?

ISBN 978-5-04-106356-6

9 785041 063566 >

Перевод с финского
Гермины Гордиенко